

Николай Алексеевич Медведев
вырастил кедровый сад
и дождался урожая
Ст. Гарь, Котласский район
Фото Л. Ипатова, 1987 г.

Архангельское региональное отделение общественной организации
«Всероссийское общество охраны природы»

Архангельский областной общественный фонд
«Музей леса»

*В научную библиотеку
г. Вологда*

от автора.

Л.Ф. Ипатов

Л.Ф. Ипатов

13.09.07

Кедр на двинских берегах

РА 1384526

Архангельск
2007

Рецензент: **А.И. Барабин**, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
кафедры лесных культур и механизации лесохозяйственных работ
Архангельского государственного технического университета

Ипатов Л.Ф. Кедр на двинских берегах

Архангельск, 2007; 64 с., ил. 13 + фотовклейка 32 с., табл. 9,
библиогр. 28 назв.

Дана характеристика старых и некоторых молодых посадок кедра сибирского по берегам Северной Двины в направлении движения ее вод с юго-востока к Белому морю. Подробно описано состояние и рост на протяжении четырех десятков лет наиболее крупной кедровой рощи вблизи села Черевково, с которой автор книги знаком с детства. Приведены сведения о нелегкой судьбе кедров у Сийского монастыря и других памятных мест и населенных пунктов. Проанализированы успехи и неудачи производственных посадок кедра в 1955-1982 гг.

Очерк полезен ученым и практикам лесного хозяйства, преподавателям и студентам, изучающим лесохозяйственные дисциплины. Научно-популярная форма изложения материала и богатая подборка фотографий должны привлечь внимание краеведов, учителей и школьников, членов садово-огородных товариществ, всех, кто интересуется этой ценной древесной породой.

*Посвящаю
землякам-северянам,
вырастившим хотя бы один кедр
на своей малой Родине!*

*С глубоким уважением
автор.*

Чудо-дерево России (Вместо предисловия)

Кедр сибирский (правильное ботаническое название – Сосна сибирская кедровая – *Pinus sibirica* Du Tour) наряду с лиственницей по праву считается российским национальным деревом. Почти вся площадь кедровников естественного происхождения находится на территории нашей страны. И это не маленькая величина – почти 40 млн. га, или 5 % всей лесопокрытой площади. Ареал широкий: на востоке – от верховьев Лены в Иркутской области, на западе – до верховьев Вычегды в Коми республике. В литературе отмечается, что пыльцу кедра находили в древних минеральных отложениях и слоях торфа и под Вельском, и под Архангельском, и на Кольском полуострове, - в местах, где он сейчас естественно не произрастет. Ледники оттеснили кедр к Уралу, а трудность его возобновления по сравнению с другими породами не позволила вернуться на исходные позиции.

Стала значительно весомей и отрицательная роль человека, самого разумного существа на планете. Еще в 1868 г. «Архангельские губернские ведомости» писали: *«Мы тем не менее должны удивляться тому, в каком пренебрежении и при какой небрежной эксплуатации находится кедр в Архангельской губернии. Крестьяне для того, чтобы снять шишки с дерева, рубят само дерево... Ежегодно истребляется огромное количество кедров»*. Теперь с применением бензопил порой падают навзничь на матушку-землю и очень крупные кедровые деревья, не подвластные топору. Известный киноактер Михаил Ульянов в книге «Моя профессия» возмущенно пишет по этому поводу: *«Не могу понять этого скотства и этого безумия. А в том, что это безумие, не приходится сомневаться. Ибо только безумец или мерзавец ради двух-трех десятков шишек валит трехсотлетнее дерево... Как могли появиться они в обществе, где проповедуется добро, человечность, разумность?»*

В настоящее время, когда наблюдается некоторое потепление климата, кедр имеет тенденцию к расселению на запад, хотя и очень медленному (Нейштадт, 1964). А это дает надежду, что при условии сбережения от

рубков и пожаров и помощи ему в возобновлении, западная граница ареала в направлении стока Северной Двины, может быть вновь расширена.

То, что кедр сибирский может успешно расти на Европейском Севере, подтверждает лесокультурный опыт прошлого. В областях, кроме Архангельской и Вологодской, расположенных на западе ареала: Мурманской, Ленинградской, Псковской, Тверской, а также в республике Карелия – есть немало участков и отдельных кедров, посаженных руками человека и прекрасно растущих. Здесь можно привести множество примеров и весьма солидный список литературы.

Однако, пора хотя бы вкратце ответить на поставленный в заголовке вопрос – за что кедр сибирский называют *чудо-деревом*?

Уже один внешний вид дерева производит неизгладимое впечатление. Красив, могуч, сложен крепко, как русский богатырь. *«Недаром при взгляде на этот быллинный утес посреди зеленого океана шапка сама валится с башки от почтения»*, – так писал о сибирском кедре певец русского леса Леонид Леонов. *«Кедр должен бы по-настоящему назван «северной пальмой»*, – отмечал полторы сотни лет назад известный исследователь Севера Я.В. Ягов (1868). – *Это красота и царь северного леса. Густая, широколистная листва, громадные раскидистые ветви, могучая и грандиозная фигура его составляют контраст с вытянутой, редкой и однообразной фигурой елей, сосен и других скромных деревьев Севера»*. Можно привести еще целый ряд восторженных высказываний о внешнем виде кедра сибирского. Но достоинств у него много и других, за что его относят к одной из ценнейших древесных пород мира.

Кстати, кедр сибирский ничего общего, кроме величавого вида, не имеет с кедром ливанским или киприйским. Вообще, слово *кедр* греческого происхождения и означает *смолистое хвойное дерево*. Есть отличия у теплолюбивых заморских кедров по охвоению побегов и по другим признакам, но, главное, у них нет съедобных семян. Ученые предполагают, что имя *кедр* сосне сибирской дали новгородские купцы, побывавшие сначала в Средиземноморье и видевшие там частоящие кедров, а затем, в XI веке, проникшие в Предуралье. Красота и величавость наших «кедров» подтолкнула их к такому названию. Теперь это слово настолько прочно укоренилось у россиян, что с этим уже, кажется, смирились и придирчивые ботаники-систематологи.

Больше половины всей массы кедра составляет *древесина* ствола. Она прочная, прямослойная, в то же время легко поддается обработке, хорошо строгается, колется и режется благодаря мягкому и ровному переходу годичных слоев. Хороша для карандашного производства, высоко ценится при изготовлении музыкальных инструментов. Шпон с розовой скромной и строгой текстурой – один из лучших при изготовлении мебели и музыкальных инструментов, для отделки кают морских лайнеров, номеров пятизвездных отелей и современных офисов. Сибиряки давно подметили, что в посуде из древесины кедра долго не закисает молоко, хорошо сохраняются ягоды и грибы. В сундуках и

комодах, сделанных также из древесины кедра, никогда не заводится моль. Кедровый тес и гонт для крыш устойчивы против гниения, долговечны и по прочности не уступают кровельному железу. В избах, обшитых изнутри досками и плахами из кедра, всегда приятный тонкий аромат. Из древесины постоянно выделяются эфирные масла, что делает воздух здоровым, дышится легко.

Из *древесины кедрового пня* после сухой перегонки получают скипидар, различные смолы, уголь. Из *коры* – вещества для дубления кож, уксусную кислоту, древесный спирт, удобрения, стойкую коричневую краску, теплоизоляционные плиты. Из *молодых побегов* – смолы, эфирные масла, специальные медицинские препараты, витамин «роста» С. *Хвоя* кедра богата аскорбиновой кислотой и каротином. Она является надежным противочинготным средством. В хвое содержатся эфирные масла, обладающие антимикробными свойствами. Ароматические и гигиенические ванны из кедровой хвои имеют общеукрепляющее значение, их применяют также для лечения ревматизма, нервных и других заболеваний. Широко применяются эфирные масла и в парфюмерии.

Молодыми побегами вместе с хвоей и почками любят питаться в зимнюю пору лесные животные и птицы – лоси, олени, глухари, тетерева. Мелкие ветки с хвоей могут с успехом применяться для кормовых дрожжей и витаминных (с участием витаминов Е, Д, К и В) подкормок домашним скоту и птице. В ценное химическое сырье могут быть использованы и *сучья* кедра. Из *скорлупы* кедровых орехов путем перегонки получают этиловый эфир, смолу, ацетон, уксусную и муравьиные кислоты, фурфурол, из *чешуек* шишек – смолу, скипидар, дубильные вещества, красители. Еще в 1786 г. П.С. Паллас, опубликовавший в России первую книгу по лесоводству, отмечал, что тонкую кожицу ядер *«сибиряки кладут в водку, чтобы она красноватый цвет получила»*.

Таким образом, нет у этого дерева таких составных частей, которые не могли бы быть полезны человеку. Но эту пользу кедр приносит уже после срубки, т.е. после гибели, жертвуя, по сути дела, самим собой. Вся удивительная ценность этого дерева заключается в том, что он может принести и приносит огромную пользу еще при жизни, вплоть до глубокой старости.

Издавна известны бактерицидно-бальзамические свойства *смолы*, или *живицы* кедра, при порезах, ожогах, фурункулах, хронических язвах. Применяли смолу и при укусах змей. До сих пор коми охотники предпочитают живицу при лечении гнойных ран и порезов всем остальным лечебным средствам. Многим советским воинам живица и изготовленный на ее основе терпентин-бальзам сохранили жизнь, ускоряя застывание ран после хирургических операций. Особая ценность живицы в продуктах ее химической переработки, которые широко используются в целлюлозно-бумажной промышленности, при изготовлении автомобильных шин, электроизоляционных материалов, лаков, красок, парфюмерных изделий. Кедровым бальзамом, заменяющим очень дорогой канадский

бальзам, склеивают оптические стекла. Только из кедровой живицы получают иммерсионное масло, улучшающее качество изображения под микроскопом.

Ценность кедра особенно возрастает, когда он растет на больших пространствах. Ни одна древесная порода не образует такого удивительного сообщества, или, по научному, *биогеоценоза*, где каждый член его – животное, птица, растение уже сами по себе представляют огромную ценность. Поговорка сибирских охотников гласит: *«Есть кедр – будет соболь, и белка, и медведь. Нет кедра – тайга пуста»*. Наибольшая плотность пушных зверей бывает только в кедровниках. Более двух десятков птиц поедают семена кедра (кедровка, дятел, сойка, глухарь, тетерев, поползень, кукушка, сорока и другие). Не пропадает и упавший на землю орех, его собирают как маленькие мышага, так и хозяин тайги – медведь.

В кедровой тайге растут *шень-шень* и *маралий корень*, используемые в народной медицине как эффективное тонизирующее и возбуждающее средство при утомлении, упадке сил, после перенесенных болезней. В кедровом лесу много других ценных растений, за что его считают общепризнанным природным фармацевтом.

Но все же главное достоинство кедра – его съедобные семена-орешки. Убедительно доказано, что постоянный их сбор намного ценнее, чем разовая заготовка древесины. Не зря многие народности считают кедр священным деревом. Ученый и путешественник И.И. Лепехин, находясь на Урале в 1771 г. писал, что *«главнейший в сих местах лесной плод составляют кедровые орехи, которые крестьяне не сеяв и не орав, безданно и безошлинно не менее хлебопашного крестьянства достать могут»*. Селекционер И.В. Мичурин назвал орехи *хлебом будущего*. По калорийности они превосходят обычные наши продукты – хлеб, мясо, масло. Например, если хлеб оценивают в 257 калорий на 100 г, то ядро орешка – в 632 калории. Сибиряки и по сей день готовят из орешков «кедровое» масло, сливки и молоко. По данным М.М. Игнатенко (1986), в семенах кедра, собранных под Ленинградом, жиров 61,2 %; белков 20,1 %; углеводов 12,0 %. В ядрах орешков есть 14 аминокислот, среди них 70 % незаменимых. Жирорастворимые витамины Е и F способствуют образованию молока у кормящих женщин, а в тайге регулируют потомство млекопитающих. Содержат орешки и комплекс витаминов В и D, которые нормализуют деятельность нервной системы, улучшают состав крови, укрепляют общее состояние организма.

При переработке орешков получают до 30-40 % кедрового масла с легким оригинальным и приятным смолистым привкусом и ароматом, превосходящим другие по высоким питательным и целебным свойствам. Жирность в кедровом масле доходит до 70 %, тогда как в подсолнечном – 44 %. В 1931 г. кондитерские фабрики Моссельмаша впервые применили его как начинку в конфеты и добавку к дешевым сортам шоколада. Из отваренных в меду орешков получают вкусную кедровую халву. Жмых,

который получается при отжиге масла, содержит до 44 % белков и 46 % углеводов.

Население Сибири и Урала издавна знают целебные свойства кедровых орешков и применяют их при лечении различных заболеваний. В книге «Травы жизни и их искатели» Г. Крылов (1969) пишет: *«Если бы взрослые и дети ежедневно съедали по горсти орехов, то сопротивляемость организма против ряда заболеваний значительно возросла, а продолжительность жизни увеличилась»*. Сибиряки любят «пощелкать» орешки и просто так, ведя дружескую беседу, за что в народе их называют еще «сибирским разговором». Употребление ядер в чистом виде приостанавливает развитие туберкулеза, атеросклероза и сердечно-сосудистых заболеваний, приводящих к высокому кровяному давлению. В ядре орехов много микроэлементов, важных для человеческого организма: магния, который расширяет кровеносные сосуды и регулирует холестерина обмен; марганца как стимулятора кроветворения; железа, участвующего в процессе образования гемоглобина; иода, недостаток которого приводит к образованию эндемического зоба. Имеются в орешках фосфор, кобальт, медь и другие полезные вещества, которые в комплексе положительно сказываются на росте человека, особенно в детском возрасте.

Для лечебных целей Швейцария еще сотни лет назад закупала кедровые орехи в России. При Иване Грозном орехи как ценный продукт отправляли в Англию, Китай, Персию. В литературе есть упоминание о том, что в Англию с конца XVIII в. шли орехи через порт Архангельск. В отчете Комиссии по исследованию Печорского края (1868) указывается, что в целом собиралось в этом крае около 1500 пудов (24 т) кедрового ореха. В «Правительственном вестнике» за 1883 г. отмечается и о направлении части орехов в Норвегию.

Писать и говорить об кедровых орешках можно еще долго. Однако вывод здесь напрашивается четкий: только из-за семян-орешков кедр следует считать *плодовым масленосным и исключительно ценным* деревом. Вот поэтому рубить его, пока оно живет и здоровствует, ни в коем случае нельзя.

А кедр – дерево долговечное. У себя на родине, в Сибири, живет обычно до 400-500 лет, а отдельные деревья даже до 850 лет. В первые годы жизни растет медленно, за что его часто называют «сидячей» породой, но набрав постепенно силу, достигает высоты 40 м и толщины ствола на высоте груди до 1,5 м. Особенно мощной становится его крона, часто не пропускающая совсем дождя, что связано с длиной (6-14 см) хвоей, сгруппированной по 5 штук в пучок. Сохраняется хвоя 3-7 лет, поэтому дерево всегда выглядит «вечнозеленым».

Крона в молодом возрасте узко-яйцевидная, в более старом – в основном широко-яйцевидная. При росте на свободе крона низкоопущенная, почти до земли, в древостое поднимается выше. Толщина и форма сучьев при свободном произрастании исключительно разнообразны. Часто нижние сучья образуют отдельные стволы, снизу дугой отходящие от

центрального ствола. Встречаются кедры с десятком и более таких стволов-вершин. От этого форма кроны становится еще более плотной, почти без просветов, и разнообразной.

Кора на деревьях кедра до 60-70 лет серая и гладкая, сравнительно тонкая, с возрастом она буреет, появляются мелкие чешуйки и трещинки, а в возрасте за 250-300 лет чешуйки превращаются в солидные плитки с поперечными и продольными трещинами.

Кедр – дерево однодомное, т.е. мужские и женские репродуктивные органы находятся на одном дереве. Побеги с женскими шишечками располагаются на наиболее толстых ветвях преимущественно в верхней части кроны. Мужские (пыльниковые) колоски вишнево-красного цвета занимают нижнюю часть побега. «Цветение» бывает в июне. Молодые мелкие шишечки год находятся в виде так называемой *озими*. Окончательно шишки созревают в августе следующего года. При полном формировании зародыша наружная оболочка семени темнеет, шишки подсыхают, уменьшается их смолистость и в августе-сентябре наблюдается массовый их опад. В особо урожайный год, повторяющийся через 3-5 лет, одно крупное дерево дает до 1000-1500 шишек. Длина шишки 6-13 см, ширина 4-8 см, в ней находится 80-140 коричневых семян-орешков. Тысяча семян в среднем весит 220 г, следовательно, с крупного дерева можно получить их до 40-50 кг. Семеношение начинается в древостое в возрасте около 40 лет, на открытых местах лет на 10-15 раньше. В природе кедр размножается семенами, распространяемыми кедровкой, белкой, бурундуком, соболем и другими птицами и животными, в культуре – преимущественно 2-3-летними сеянцами и 5-7-летними саженцами, реже прививками на молодую сосну, и уж совсем редко – черенками.

Кедр – порода холодоустойчивая. Без существенных повреждений переносит как очень низкую зимнюю температуру, так и высокую летнюю. Ученые считают, что для успешного роста кедра сибирского годовая сумма осадков должна быть не менее 450-500 мм, что весьма близко к данным по Европейскому Северу. Отсюда вывод - наш регион по влажности вполне подходит для произрастания этой породы. Наилучший рост кедр показывает на хорошо дренированных суглинистых и супесчаных влажных почвах.

Определенный опыт выращивания кедра сибирского на территории Архангельской области уже накоплен. Есть старые «дореволюционные» рощи – Коряжемская, Соезерская, Черевковская, Сийская, две соловецкие – на Хуторе Горка и в урочище Саватиево. Есть и молодые посадки лесхозов и отдельных северян.

Подарите жизнь кедру! Он станет, несомненно, украшением нашей беломорской земли и отблагодарит северянина вкусным питательным орешком и многими другими полезностями.

Итак, в путь по берегам Северной Двины на встречу с кедрами!

Там, где начинается Северная Двина

Основным источником распространения кедра по берегам Северной Двины являлась, без сомнения, Коряжемская кедровая роща (рис.1). По моему предположению, эту рощу заложил в 1660-1670 гг. игумен Александр, с молодости бывший в монастыре послушником, а после пострижения - казначеем. В 1657 г., в возрасте 55 лет, он был переведен во вновь образованную Вятскую и Великопермскую епархию. В церковных архивах упоминается, что он с увлечением занимался благоустройством территории монастыря. Вполне возможно, что при частых поездках в свою родную обитель он мог завезти семена или сеянцы-дички кедра из пермских лесов, где эта порода встречалась в составе естественных древостоев. В 1665-1671 гг. на свою келейную казну он построил в Коряжемском монастыре каменную Благовещенскую церковь. В монастыре он и был похоронен в 1674 г. Спустя 65 лет немец Фердинанд Габриель Фокель, работая в России по контракту, доносил в 1739 г. рапортом корабельному ведомству, что он описал и сочинил план лесов *«от р. Двины вверх по р. Югу»*, и что он видел кедр сибирский *«недалеко от реки Двины, о котором мне объявили, что оно из Сибири вывезено, упователно рекою Вычегодою, и тут посажено. Помянутое дерево издали глазам моим представлялось небольшою рощицею, но приблизившись к нему увидел, что от одного корня три дерева вышли...»*.

Очень может быть, что именно от тех трех кедров, о которых упоминал Ф.Г. Фокель, и которым дал жизнь епископ Александр, и возникла Коряжемская кедровая роща, расширенная в последствии монахами до значительных размеров.

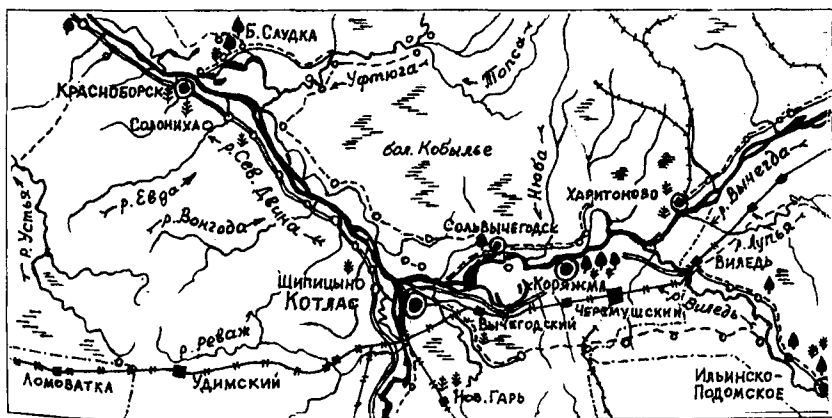

Рис. 1. Схема местонахождения Коряжемской кедровой рощи и других посадок кедра в начале Северной Двины.

Второй путь привоза посадочного материала к двинским берегам – по реке Вычегде с её верховий, где проходит западная граница естественного ареала кедра. Северные крестьяне, жители двинских деревень, на зиму уезжали по реке на заготовку строевого и корабельного леса, а весной, сплавив заготовленную древесину к Архангельску, возвращались в родную местность, нередко привозя с собой сеянцы-дички кедра или кедровые семена-орешки., которые садили около своих домов или за околлицей. После постройки в 1897 г. железной дороги от Вятки к Котласу сеянцы кедра стали привозить с Урала и из Сибири.

В настоящее время в населенных пунктах в Котласском районе от впадения Вычегды в Северную Двину произрастает около десятка кедров с возрастом старше 90 лет (рис.1). Детального учета наиболее старых посадок в районе я не проводил и ограничусь теми сведениями, которые удалось получить при поездках на обследование Коряжемской кедровой рощи. Лесничий Сольвычегодского лесничества Дмитрий Петрович Мороз сообщил мне, что ориентировочно есть два старых кедра в самом городе, три на кладбище и еще несколько у частных домов по дороге от Котласа. В окрестных лесах встречаются отдельные кедры, но они не естественного происхождения, а остатки от посадок вблизи бывших старых поселений. О том, что охотники встречали кедр в лесу, в частности, по речкам Пице, Ньюбе и Уфтюге, говорил мне и председатель комитета по охране природы при администрации Котласского района Николай Михайлович Вавилов.

В соседнем Вилегодском районе, по сведениям местного энтузиаста-кедролоба и лесовода Виталия Федоровича Гомзякова, произрастает более двух десятков старых плодоносящих кедров. В ответ на мое письмо он успел за несколько дней в июле 2006 г. собрать следующие сведения по населенным пунктам.

Д. Роженец (в 1-м км от Ильинска-Подомского). Возраст кедра около 130 лет. Растет на суглинистой почве. Состояние хорошее. Высота 25 м, диаметр ствола на высоте груди 40 см. Посадил Константин Собашников.

Д. Сидоровская (в 2-х км от районного центра). Возраст 100-120 лет. Высота 17 м, диаметр ствола 70 см. Лет 30 назад ветром был сломан ствол, но хорошо пошли в рост несколько сучьев-стволов длиной по 9-10 м. Состояние хорошее. Почва супесчаная, на глине. Посадил кедр Николай Федорович Чевыкалов.

Д. Мухонская (в 2-х км от райцентра). Растут 4 кедра. Первый в возрасте около 200 лет. Высота 18 м, диаметр 89 см. Крона мощная, «разлапистая». Состояние хорошее. Почва суглинистая. Кто конкретно посадил – неизвестно, по опросам – династия Лапиных. Второй кедр посадили братья Александровы, Дмитрий и Прокопий Васильевичи. Возраст кедра 105 лет, высота 15 м, диаметр 70 см. Состояние удовлетворительное. Ныне хозяйкой кедра является Тамара Дмитриевна Александрова. Третий в деревне кедр имеет возраст примерно 80 лет. Высота 13 м, диаметр 45 см. Состояние хорошее. Рядом с ним растет четвертый кедр. Возраст его также

около 80 лет, высота 12 м, диаметр ствола 29 см. Почва суглинистая. Кто посадил эти кедр — неизвестно.

Д. Елезово (в 3-х км от райцентра). Возраст кедр около 120 лет. Высота 22 м, толщина ствола 61 см. Состояние удовлетворительное. Посадил кедр Зосима Александрович Елезов. Нынешний хозяин Сергей Елезов.

Д. Пестово (в 4-х км от райцентра). Растут два кедр на суглинистой почве, оба в удовлетворительном состоянии. Возраст первого около 150 лет, высота 19 м, диаметр 60 см. Кто посадил — неизвестно. Нынешний хозяин Николай Александрович Осокин. Возраст второго кедр около 70 лет, высота 15 м, диаметр ствола 40 см. Посадил Иван Богданов. Нынешний хозяин Евгений Иванович Меньшиков.

Д. Маркова Гора (в 5-ти км от Ильинско-Подомского). Растет 10 кедров, посаженных в ряд через 2-4 м. Возраст 150 лет. Высота от 15 до 22 м, диаметр ствола от 31 до 54 см. У одного кедр ветром сломлена верхняя половина ствола выше 6 м, но кедр продолжает свой рост. У двух пар кедров стволы раздваиваются на высоте 1 м. Состояние всех деревьев в целом хорошее. Почва суглинистая. Посадил кедр Семен Николаевич Вешняков, работавший в то время объездчиком лесной охраны. Завещал он кедр Ивану Александровичу Марковскому. В настоящее время за ними присматривают супруги Венеамин Александрович и Зоя Ксанфиевна Марковские. Эти сведения В.Ф. Гомзякову сообщила родственница и соседка хозяев 83-летняя Софья Ивановна Лобанова.

Д. Борисовец. Растут два кедр на расстоянии 3 м друг от друга. Возраст около 250 лет. Высота одного 28 м, диаметр ствола 83 см. Диаметр второго кедр 39 см, высота 18 м. Несколько десятилетий назад его сломало ветром на высоте 10 м, но ствол заменили нижние сучья, выросшие в деревья-вершины высотой около 8 м. Состояние обоих кедров хорошее. Почва суглинистая. Посадил кедр Николай Михайлович Пироговский (прадед Владимира Алексеевича Пузырева, долгое время работавшего директором Коношского лесхоза — он мне писал об этом кедре). Сейчас хозяин кедр Владимир Минович Пироговский.

Д. Большой Лёкваж (в 35 км от села Ильинско-Подомского). Осталось в ныне нежилой деревне два кедр. Возраст первого около 150 лет, высота 16 м, диаметр ствола 54 см. Посадил Кирилл Иванович Кондратов. Второй кедр таких же размеров, но возраст около 100 лет. Его посадил Иван Афанасьевич Быков. Сейчас кедр растут без присмотра, кто хозяин их — неизвестно.

С. Пречиста. Возраст ничейного кедр около 200 лет, высота 22 м, диаметр ствола 80 см. Состояние хорошее.

Не произведя обмеров, В.Ф. Гомзяков перечислил еще ряд мест, где имеются кедр в возрасте 90-150 лет. Это деревни Чаброво — 1 кедр, Стрункино — 2, Казаково — 2, Сведошково — 2, Шалимово — 2, село Никольское — 2, у озера Байкалово — 1 кедр. Таким образом, в Вилегодском районе, вблизи Коряжемской кедровой рощи и у начала Северной Двины,

имеется на сегодняшний день, как минимум, 36 взрослых плодоносящих кедров. Еще два кедра имеется в районном центре.

Сам Виталий Федорович Гомзяков выращивает на окраине с. Ильинско-Подомском парк в память о вилежанах, погибших в Великую Отечественную войну. Место выбрано исключительно удачное – верхняя терраса высокого холма, с которого открывается прекрасная панорама на село и долину реки Виляди. В молодом парке около трехсот кедров со средней высотой 2,5 м. Наиболее крупные экземпляры достигли высоты уже 4,5 м. Рост кедров в целом хороший, но он сдерживается естественной примесью лиственных пород, которые не успевают удалять.

Относительно молодые кедр (не старше 50-55 лет) имеются в самом Ильинско-Подомском и в других населенных пунктах района. Многие из этих кедров вступили в стадию семошения.

Таким образом, у «истока» Северной Двины, в ныне Котласском и Вилегодском районах накоплен достаточно большой опыт культивирования кедра сибирского как у культовых сооружений, так и у крестьянских домов и за их околицей.

Кедры Красноборского района

За рекой у Большой Слудки

По мере удаления от Коряжмы и Котласа вниз по реке Северной Двине почти на сто километров протянулся Красноборский район. Полвека назад к нему была «прирезана» часть ликвидированного Черевковского района вместе с самим селом Черевково и десятками деревень по давно обжитым двинским берегам.

Зная о существовании Коряжемского монастыря и крупной кедровой рощи при нем, жители красноборских селений не могли удержаться от желания посадить кедр и у своего дома. Правда, это дело не носило массового характера, да и монахи ревностно относились к расширению посадок кедра около домов простолюдинов, считая кедр священным деревом, место которому – у культовых сооружений.

Красноборский район по географическому положению и климатическим условиям, также как Вилегодский и Котласский, лучше других районов области подходит к посадкам кедра. Хотя бы только потому, что до естественного ареала этой породы не так уж и далеко – всего лишь около трех-четырех сотен километров. Но крупных старых кедровых рощ, не считая Черевковской, здесь нет. Зато молодые кедр постоянно встречаются у домов в населенных пунктах вдоль шоссейной дороги от Котласа до Красноборска.

Наиболее старыми являются посадки кедра в д. Большая Слудка, расположенная в 8 км от с. Красноборска на противоположном от него

берегу Северной Двины (рис.1). Как сообщила мне в письме от 3 ноября 1988 г. лесничий Анна Петровна Пономарева, заслуженный лесовод РСФСР, кедр выросли из сибирских семян, посеянных в 1918 г. Федором Павловичем Юрьевым. Теперешней хозяйкой является пенсионерка Фаина Семеновна Горулева. Кедрам во время описания их А.П. Пономаревой (1988 г.) было 70 лет и они имели следующие размеры (табл. 1).

*Таблица 1. Размеры кедров в д. Большая Слудка
(по данным А.П. Пономаревой, 1988 г.)*

Условный номер дерева	Высота, м	Диаметр ствола на 1,3 м; см	Ширина кроны, м	Количество вершин (стволов)	Состояние
1	10	24	5	1	Хорошее
2	10	24	6	1	Хорошее
3	5	10	1	2	Удовлетворительное
4	10	16	3	1	Хорошее
5	8	16	4	2	Хорошее
6	9	8	2	1	Хорошее
7	10	24	5	1	Хорошее
8	10,5	20	4	1	Хорошее
9	11	26	6	1	Хорошее

Состояние кедров, по мнению лесничего, в целом хорошее. Самому мне посмотреть на них, к сожалению, не удалось.

При проезде мимо Красноборска я всегда у специалистов-лесоводов или местных жителей спрашивал, растут ли старые кедровые деревья на красноборской земле. О таких деревьях никто не слышал, кроме одного или двух в селе Пермогорье на берегу Двины, зато о молодых посадках кедра упоминаний было много.

За посадки взялся лесхоз

Увлечение кедром в районе началось с 1953 г., когда из Архангельского управления лесного хозяйства поступили семена, закупленные в Сибири, в Томской области. В местечке Якушино под Красноборском лесничеством был создан питомник, из которого одним из первых к своему дому пересадил три кедровых дерева местный житель И.А. Елизаров. Два из них погибли. Оставшийся имел в 1988 г. высоту 10 м и диаметр ствола 16 см. Ствол ровный, одновершинный. Ширина кроны 3,5 м. Состояние удовлетворительное. Первые шишки появились в 1988 г., т.е. в 35 лет.

Техник Красноборского лесничества Константин Алексеевич Ширяев высадил сеянцы, выращенные в питомнике, у административного здания сельхозтехникума. Вот как описала эти кедровые деревья в 35-летнем возрасте инженер лесных культур Н.П. Трапезникова (табл.2).

Бывший директор лесхоза, кавалер орденов Знак Почета и Трудового Красного Знамени Борис Николаевич Шняков привез в 1971 г. два 13-лет-

Таблица 2. Размер кедров у здания сельхозтехникума.
(по данным Н.П. Трапезниковой, 1988 г.)

Условный номер дерева	Высота, м	Диаметр ствола на 1,3 м; см	Ширина кроны, м	Количество вершин (стволов)	Состояние
1	8	14	2,5	1	Удовлетворительное
2	5	10	1	1	Удовлетворительное
3	6	12	2	2	Удовлетворительное
4	8	14	2,5	1	Удовлетворительное
5	8	14	2,5	1	Удовлетворительное
6	8	12	2	1	Удовлетворительное
7	9	14	3	1	Хорошее
8	10	16	3,5	1	Хорошее

них деревца из кедровника за д. Якушино и посадил у своего дома. Почва суглинистая, свежая. Оба кедра успешно прижились. В 31-летнем возрасте при хорошем состоянии имели следующие таксационные показатели: высота 10 м, диаметр ствола 12 и 14 см, ширина кроны по 4 м. У одного кедра было две вершины, у второго 3. Шишек на кедрах в 1988 г. еще не было.

В «Правде Севера» от 22 марта 1983 г. слушатель университета рабкора В. Пята писал, что ветеран аэрофлота, а позднее один из лучших инспекторов рыбоохраны Георгий Федорович Шестаков из взятого в лесхозе 5-летнего саженца вырастил кедр, который, как пишет автор, *«радует глаз хозяину зеленью мягких иголок»*.

В парке у конторы лесхоза росло 14 кедров в возрасте 25-35 лет (на 11 сентября 1987 г.). Шесть кедров с высотой 4-5 м затенены березой - у нее высота более 15 м и диаметр ствола от 14 до 24 см. Максимальная толщина ствола кедров 12 см и высота 10 м. Кроны редкие, состояние у большинства неудовлетворительное. Если не будут срублены «красавицы»-березы, кедров рано или поздно погибнут.

На просторе, без затенения, да еще при обилии влаги, кедр растет очень хорошо. Об одном таком случае хочу рассказать подробнее. В августе 2002 г., проезжая с сыном на машине через Красноборск, мы увидели приземистый кедр с широченной кроной. Такая крона могла быть только у очень старого кедра. Каково же было наше удивление, когда от хозяйки дома Галины Григорьевны Романовой мы узнали, что дереву всего-то 44 года. Высота дерева была близка к средней для такого возраста - около 9 м, но диаметр ствола был почти полметра, а ширина кроны около 10 м. Со стороны дерево походило на большой шар. Секрет такого исключительного роста кедра оказался прост - дерево находилось рядом с колодцем. И почва оказалась подходящей - легкий плодородный суглинок. У двух кедров по соседству, у которых подобный водный источник рядышком отсутствовал, высота была такой же, а вот диаметры ствола и кроны в два раза меньше.

Этот кедр посадил Алексей Иванович Романов, заместитель директора Красноборского леспромхоза, у своего дома, построенного в 1958 г.

Посажено было два кедра, но один пришлось убрать из-за тесноты. Конечно, соседи не были в восторге от такого «Алеши Поповича», часть нижних веток пришлось срубить, но до «горячей войны» дело не доходило. Кедр дает шишки уже лет пять, причем два последние года были особенно урожайными. Хозяйка со своей дочерью Татьяной Клавдиевной Лукиной, приехавшей на лето из Архангельска, собрали несколько корзин шишек. Прибегала за шишками белка, прилетали и птицы: галки, сороки и еще какие-то, по словам хозяйки, «с хохолком».

В Красноборске у многих частных домов растут молодые кедры. Они были взяты сеянцами из питомнике лесхоза, большинство легально, но были и случаи краж. Кого-то за такой случай отштрафовали «на полную катушку», как похвастался мне один из лесников, а мне подумалось – не штрафовать надо, а наоборот, раздавать сеянцы бесплатно всем, кто желает посадить у себя это дерево. Кстати, так сейчас лесхоз и поступает, установив плату за сеянец чисто символическую. Об этом сказал недавно директор лесхоза Павел Николаевич Агеев.

Между прочим, Красноборский лесхоз по объемам культур кедра стоит на первом месте в области. В 1972-1978 гг. этой породой было закультивировано 130 га, на которой произрастало в 1987 г. 374 тыс. деревьев кедра (табл. 3). В дальнейшем, конечно, будет присущая природе естественная

*Таблица 3. Результаты инвентаризации посадок кедра
в Красноборском лесхозе (на Январь 1988 г.).*

Показатели	Годы создания культур				
	1972	1973	1978	Итого	
Площадь, га	5,1	62,0	63,0	130,1	
Возраст, лет	15	14	9	-	
Колич-во деревьев, шт.:	общее в насаждениях	20990	223200	195300	439490
	на 1 га	4116	3600	3100	3378
	кедра в насаждениях	11838	198400	163800	374038
	кедра на 1 га	2320	3200	2600	2875
Средняя высота, м	1,2	1,7	1,0	1,3	
Средний диаметр на высоте груди, см	-	1,6	-	0,6	
Полнота (сомкнутость) насаждения	0,4	0,5	0,6	0,5	
Количество здоровых деревьев, %	80	80	75	78	

убыль деревьев, но основа для внедрения кедра в леса района заложена серьезная. Лишь бы не опоздать с удалением других пород, затеняющих кедр, т.е. не опоздать с проведением рубок ухода. По этой причине погибло более половины всех посадок кедра в Архангельской области.

Два участка посадок кедра в Красноборском лесхозе отнесены к памятникам природы местного значения (ГППМЗ). Сведения о них перепису из книги Б.В. Ермолина «Особо охраняемые природные территории и объекты Архангельской области» (2002).

«Лесные культуры кедра (1 га). ГППМЗ ботанический. Организован 18 сентября 1991 г. Находится в Красноборском лесничестве (кв. 2, выдел

12) в 5-ти км от с. Красноборска. Посадки 1961 г. Состав 10 К. Почва – маломощный песчаный свежий подзол. Имеет научно- познавательное и средообразующее значение. Охраняется Красноборским лесничеством».

«Лесные культуры кедра (4 га). ГППМЗ ботанический. Организован 18 сентября 1991 г. Находится в Красноборском лесничестве (квартал 65, выдел 10). Расположен в 5-ти км от пос. Березовка по Ерогодской УЖД. Ручной посев семян кедра в 1956 г. Состав 10 К. Почва – подзол средней мощности, супесчаный, свежий. Имеет научно-познавательное и средообразующее значение. Охраняется Красноборским лесничеством»

Совсем недавно я встретился с журналистом Виктором Федоровичем Толкачевым, разговорились мы с ним о кедре в Пустозерске и он попутно сообщил, что в этом году при поездке на юбилей художника Борисова в Красноборск он видел прекрасно растущие кедры, которые выращивает служитель церкви отец Валентин Кобылин.

Я сам не видел, но по архангельскому телевидению 15 апреля 2005 г. сообщали, что более десятка довольно крупных красноборских кедров на трейлерах были перевезены с корнями на подмосковные дачи новым русским. Им, мол, ждать, когда вырастут деревья, некогда...

На берегу, где сидел Ермак

Так хочется верить, что эта легенда – не выдумка.

... Первая половина XVI века. На крутом берегу Северной Двины, где ныне расположено село Красноборск, под могучей сосной сидит Ермак, будущий покоритель Сибири. Его соколиный взгляд устремлен на широкую пойму с многочисленными песчаными отмелями и островами, поросшими сочной травой и ивняком. С крутого берега видно далеко-далеко. Но вот, за поворотом, на темной водной глади показались два карбаса под светлыми парусами. По обветренному красивому лицу атамана проскользнула улыбка и застряла где-то в густой окладистой бороде: *«Ага, идете купчишки-голубчики. Ну, держитесь! Придется вам и на сей раз с нами поделиться своим добром»...*

Отставляю в сторону эту легенду. Переключу внимание на кедры, посаженные на крутом берегу Красноборска, на набережной Ленина, вблизи памятника воинам-землякам, павшим в Великую Отечественную войну. Об этих посадках в 1983 г. писал и В. Пята: *«Кедр растет значительно медленнее других пород... Сосны вытянулись на десять метров и своими кронами скрыли от солнечных лучей трехметровые кедры... Высокие и стройные кедры стоят в парке у аэропорта, заботливо выращенные авиаторами. Из них аллея, что ведет к районному Дому культуры...».*

Деревья на набережной я впервые осматривал 11 сентября 1987 г. Кедры были посажены явно неудачно – узкой полосой среди сосны и березы. Была середина дня. Светило солнце, но лучи его полностью застревали в кронах этих пород, посаженных в 3-4 ряда по краям. Как-то обидно стало за красноборцев: когда сажали кедры, неужели не подумали о том, что всю

жизнь кедр в затенении жить не сможет. Где были мои коллеги-лесоводы? Они-то должны были бы знать, что кедр только в молодости переносит затенение, но, повзрослев, становится крайне светолюбивой породой.

В то время кедрам было уже 27 лет. Высота их составляла от 3 до 8 м, тогда как высота сосен и берез была в два раза больше. Вид у кедров был хилый, крона редкая, сучья тонкие. Для меня было ясно, что кедры рано или поздно погибнут. Их надо или пересаживать (что практически невыполнимо), или срочно срубить более рослые деревья сосны и березы.

Я думал, что сеянцы для парка предоставил лесхоз. Позднее, познакомившись случайно с 78-летним жителем Архангельска Владимиром Андреевичем Вороновым, узнал от него, что это не так. Во время его работы в Красноборске директором комбината коммунальных предприятий были выписаны из Сибири сеянцы кедра, яблони и сосны. Какое-то садоводческое товарищество в Новосибирске высылало их наложенным платежом по заявкам всем желающим.

- Это было, как хорошо помню, в 1960 году, - говорил Владимир Андреевич. - На наш заказ пришло около десятка посылок. В каждой по пять сеянцев-трехлеток. Длина стволиков около 30 сантиметров. Корни были обмазаны густым глинистым раствором, обернуты плотной непромокаемой бумагой. Сеянцев было, кажется, 35 штук, сохранились они прекрасно. Почта тогда ходила лучше, чем сейчас. Стоил один сеянец кедра три рубля, яблони - два, а сосны - рубль. По тем временам - недорого.

- А сосну зачем заказывали? - невольно перебил я. - Её и здесь полно.

- Кто-то сказал, что в Сибири сосна крепче и дольше живет. Вот и заказали. Сажали пенсионеры, человек десять энтузиастов, старались. Из лесхоза приходил старший лесничий Борис Николаевич Шняков. Из этих кедров и у моего дома посажен кедр. Председателем райисполкома тогда был Венеамин Дмитриевич Ширяев. Когда садили кедры, он приходил, смотрел. Воду для полива возили в бочках на лошади с реки. Знаю, что сейчас кедры гибнут. Никто тогда не подсказал, что садить густо не надо. Наоборот, советовали садить кедр в тень. Три года назад был я там, насчитал 26 кедров. Кто-то уже срубил несколько штук, правда, говорят срубили высохшие. Неужели и остальные погибнут? Жаль, конечно.

Сад у реки Лудонги

Поздней осенью 1888 г. к обрывистому берегу реки Лудонги, впадающей в один из протоков Северной Двины (рис.2), в 3 км от с. Черевково, причалил карбас с необычным грузом. В берестяных коробках вместе с комом земли были упакованы небольшие, с аршин (0,71 м), деревца с длинной темнозеленой хвоей. Их осторожно, как грудных младенцев, выносили на берег. Состоятельный крестьянин (позднее его в литературе назовут любитель-садовод) Ф. С. Мокеев привез целую сотню кедров из Коржамы. Наконец-то осуществилась его давняя мечта - создать сад из

этого красивого дерева! За саженцы он заплатил монахам немалые по тем временам деньги – 100 рублей, то есть по рублю за каждый кедрик. А на рубль тогда можно было купить пару взрослых овец!

Рис.2. Схема местонахождения Черевковской кедровой рощи. (Фрагмент сельхозкарты, 1989 г.).

Год 1888-й указан краеведом В.А. Пономаревым в его рукописном труде «История Черевковской волости». В сокращенном варианте этой рукописи, изданной в 2002 г. ПГУ им. М.В. Ломоносова, записано следующее: «В 1883 г. крестьянин Федор Степанович Мокеев на своем поле у деревни Мыс на реке Лудонге сеял кукурузу, озимую пшеницу, гречиху, голое жито, листовой табак, завел травосеяние. Его можно считать пионером садоводства в волости: в 1888 году он выращивал яблони, вишни, груши, черную и красную смородину, крыжовник и даже шелковичные деревья. Тогда же он посадил и кедровую рощу...».

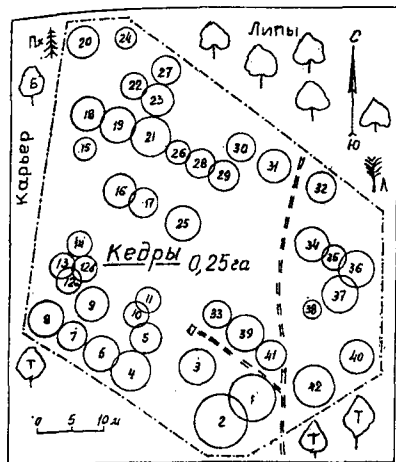
Кедры высотой 0,7 м имеют возраст около 6-8 лет. Это, пожалуй, самый подходящий для дальних перевозок посадочный материал: деревца уже окрепли, сформировали хорошую корневую систему, что позволяет им надежнее закрепиться в новых почвенных условиях, и в то же время они не столь уж велики при перевозках. Если учесть, что возраст саженцев составлял в среднем 6-8 лет, то возраст кедров в Черевковской роще в настоящее время (на август 2006 г.) равен 125-127 годам.

Место для посадки оказалось удачным – надпойменная терраса с незначительным (3-4°) уклоном к юго-востоку. Самая нижняя часть террасы в отдельные годы на короткое время затоплялась паводковыми водами.

Работы по посадке выполняли местные крестьяне, специально нанятые для этой цели. Делали все так, как указывал хозяин. Всю площадь мыса разметили на квадраты по две сажени (2,1 м). На углах квадратов копали небольшие ямы, дно их засыпали черной почвой, которую брали в пойме реки. Вокруг кедров по периметру сажали в два ряда липу, а также березу, тополь, ель и пихту. Липу, как основную защитную породу, брали в пойме Лудонги, здесь она встречалась в естественных зарослях вместе с пихтой. Откуда был привезен тополь, неизвестно. Неясно и происхождение единственного дерева лиственницы. От реки сад был отгорожен частоколом.

О расположении деревьев в саду можно судить по абрису, выполненному нами без геоинструмента в 1970 г. (рис.3). Точность абриса невысокая, но он дает представление о принципиальном подходе к созданию сада:

Рис. 3. Схема расположения деревьев в Черевковской роще.

в центре посажены кедр с первоначальным количеством 100 шт., по краям другие породы. Видно, что Ф.С. Мокеев хорошо знал, что, например, на Вологодчине так были обсажены многие дворянские имения. Приживаемость кедр в новых условиях была далеко не стопроцентной. Ф.Б. Орлов и В.П. Тарабрин (1960) отмечали, что создателю сада пришлось не раз ездить в Коряжму и привозить оттуда саженцы для замены погибших. Эти сведения, а

также годы посадки, авторы узнали из рассказов старожилов.

Учительница средней школы в с. Черевково Фаина Алексеевна Анциферова, у которой я учился в 1952-1954 гг., рассказала мне в 1970 г. следующую историю. Ее я не записал и, возможно, пересказываю не совсем точно. Недалеко от рощи в 1892 г. был выстроен добротный двухэтажный дом-особняк: на первом этаже были магазин и склады, а на втором — многочисленные комнаты. Венчал дом балкон с точеными перилами, с красивой резьбой по дереву: солнце, гроздь винограда, райские птицы, причудливые орнаменты. За преобладание светлых тонов в покраске это строение прозвали «Белым домом». Хозяином его был капитан парохода «Архангельск», некто Попов. Он был человеком весьма состоятельным и будто бы перекупил сад у Ф.С. Мокеева. Позднее, чтобы в сад не заходил скот и не повреждал кедр и ягодные кустарники, для охраны наняли сторожа, а для него с северной стороны рощи на угоре построили домик. К нему пересадили два кедр. В домике жила бабушка Фаины Алексеевны по фамилии Вохминова. В последние десятилетия домик пустовал, а в 1998 г. сгорел. Из растущих двух кедров один сгорел полностью, у другого сбоку обгорела крона.

К моменту Октябрьской революции кедром было уже 35 лет и на отдельных из них появились шишки. За счет своих семян новый хозяин собирался расширить свой сад. Однако он, как человек зажиточный, понимал, что Советская власть не оставит его в покое. Собираясь уехать за границу, хозяин рощи решил уничтожить кедр, подрубая нижнюю их часть. Погубил больше десятка деревьев. Пустырь в центре рощи — это его рук дело. Уничтожить все кедр не дали местные крестьяне.

В дальнейшем из-за отсутствия должной охраны в роще пасли скот. Отдельные всходы-дички, появляющиеся на территории рощи, выкапывали жители соседних деревень и сажали около своих домов или на своих приусадебных участках. После завершения коллективизации роща попала в

состав территории соседнего колхоза, который на период созревания шишек выделял двух сторожей. Чего греха таить, я и мои сверстники не раз устраивали набеги на рощу. Однажды, в 1952 г., нас «официально» пригласили принять участие в сборе шишек. Урожай в тот год был богатый: его отвезли в колхозный амбар на нескольких подводах. Дали и каждому сборщику домой по целой корзине. А технология сбора была простой. Мы, ребята, залезали в крону кедров, трясли сучья, прыгая на них, тонкими шестиками сбивали шишки. С противоположных деревьев лазальщики указывали друг другу, на каких сучьях есть еще шишки. Взрослые подбирали сбитые шишки уже с земли. Никаких тяжелых жердей и колотов никто не применял. Однако все равно на земле было много случайно обломанных веток с шишками и озимью.

В 1958 г. рощу обследовал аспирант АЛТИ Виктор Павлович Тарабрин. В ней было 52 кедров толщиной от 13 до 52 см при среднем диаметре стволов на высоте груди 33,4 см. Средняя высота кедров равнялась 16 м. Около 15 % деревьев на высоте до 1 м образовывали два-три ствола, некоторые из них затем вновь многовершинили. В целом кедровые имели хороший внешний вид, хотя почва местами была сильно уплотнена. Отдельные деревья листовых пород, достигнув своего предельного возраста, начинали усыхать.

В одной тетрадке у меня есть запись, датированная 5 августа 1970 г.: «Обследовал рощу вместе со студентами Прохоровым и Трубиным. Кедровые в хорошем состоянии. Всего 53 дерева, есть один кедр сухостойный, толщина ствола его 16 см. Несколько деревьев растут из одного корня – то ли были посажены по два деревца, то ли стволы выросли из боковых побегов при обмерзании главного. Много стволов с высоты примерно 3 м и более – раздвоенные, разтроенные. Сомкнутость крон высокая. Все кедровые пронумерованы в 1968 г. по инициативе старшего лесничего Любови Николаевны Ржаницыной. Нижние сучья опилены, чтобы невозможно было быстро залезть на дерево. Один кедр срублен, на пне – корневая гниль. Шишки еще не созрели, но уже идет браконьерский их сбор. На земле много обломанных веток. Сторож-лесник рассказывал, что ночью вспугнет воров, а утром собирает почти мешок шишек. За всеми уследить невозможно. Однажды в роще расположился табор цыган, выдворить их удалось только с помощью участкового».

Со студентами Виктором Прохоровым и Дмитрием Трубиным (сейчас В.П. Прохоров работает доцентом АГТУ, а Д.В. Трубин – начальником отдела в лесном департаменте) мы сделали пересчет деревьев. Вот его итоги:

№ дерева	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13a	13b	14	15	16	17	18	19
Диаметр, см	53	29	36	29	46	44	40	37	58	30	33	29	26	34	42	37	32	40	34	38

№ дерева	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	37a	37b
Диаметр, см	34	38	31	43	31	49	13	42	46	34	34	47	40	57	28	35	38	24	23	28

№ дерева	38	39	40	41	42	42a	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
Диаметр, см	39	20	30	47	39	29	36	37	38	40	36	30	30	25	31	42	16

Средний диаметр равен 40,0 см. Средняя высота 17,0 м.

И вот другая запись в тетради от 21 августа 1975 г., т.е. спустя пять лет:

«Сад обнесен забором, но на земле очень много веток, разбитые стаканы и бутылки, пустые консервные банки, бумажные пакеты и даже извещение на посылку на имя Антроповой Нины Федоровны. Дерево под № 39 почти усохло. По краям разрастается молодняк тополя, по-видимому, от корней материнских деревьев. Взял керн у дерева № 50 на высоте 30 см от шейки корня, подсчитал годовичные кольца — их 95. До высоты 30 см кедр рос года 4, значит, ему сейчас 99 лет. Если он был посажен в возрасте 6 лет, то год посадки действительно 1888-й. Размер шишек, найденных в траве, от 5 до 9 см. Рядом строят дорогу и новый мост через Лудонгу. Песок берут тут же, в карьере, который образовался на северо-западной границе рощи. У домика сторожа на угоре еще стоят два кедра высотой 8 и 13 м. Они более молодые, наверное, выросли из семян первого урожая».

О состоянии Черевковской рощи в печати сообщалось не раз. Статьи и заметки чаще появлялись в июле-августе, что вполне понятно — в это время все рощи Севера «стонут» от массовых налетов людей. В частности, вот что писали 11 августа 1977 г. работники красноборской газеты «Знамя» В. Шарков и Б. Шняков: *«Кедровая роща небрежно огорожена невысоким дощатым забором, в котором уже сделано несколько проломов... С южной стороны объездная дорога с глубокими колеями. Мимо вывески «Проезд запрещен!» тракторист прокатил все таки через рощу, обнажая корни. С северной стороны на холме — карьер, сделанный с согласия Черевковского сельсовета. Со всех сторон кедровник подрыв и осушен. Было 52 кедра, сейчас 49. Три — спилены, 46 плодоносят, три усыхают. Под деревьями кучи сбитых веток... Кто хозяин? Поехали в Черевковское лесничество. Когда оно подчинялось Авиюгскому лесхозу, роща охранялась, за ней ухаживали. Были годы, когда снимали до 150 кг орехов, которые использовали для выращивания сеянцев в питомнике. Часть их в смеси с сосной высажена в верховьях р. Лудонги на 6 га. Сейчас Черевковское лесничество находится в ведении Верхнетоемского лесхоза, и интерес у него к ней пропал. Рощу никто не охраняет, она по существу бесхозная».*

В 1978 г. на эту же тему в «Правде Севера» писал лесовод В.И. Кашин. Всю вину за безобразия в роще он возложил на местный совхоз «Черевковский», на землях которого находится роща, и Черевковское лесничество. *«Пробовало под свою опеку взять кедровый Черевковское лесничество, — пишет он, ссылаясь на рассказ лесничего В.А. Труфанова, — но по плечу оказалось лишь сделать оградку... В один из сезонов на свои страх и риск взяли сторожа, а когда настал момент расплачиваться, лесхоз не нашел ни копейки. Находчивый сторож собрал отменный урожай шишек и был вполне удовлетворен».* Однако Виктор Иванович не совсем прав в отношении лесничества, пожалуй, только оно проявляло раньше и проявляет сейчас заботу о роще, не имея, кстати, специального финансирования.

*Таблица 5. Таксационная характеристика Черевковской кедровой рощи
в разные годы исследования*

В пределах рощи – 0,25 га						В переводе на 1 га		
Возраст, лет	Число деревьев, шт.	Средние				Число деревьев, шт.	Сумма площ. сечений, м ²	Запас, м ³
		Высота, м	Диаметр ствола, см	Объем ствола, м ³	Ширина кроны, м			
Ф.Б. Орлов, В.П. Тарабрин (1958)								
77	52	16,0	33,4	0,66	-	208	18,2	137
Л.Ф. Ипатов, В.П. Прохоров, Д.В. Трубин (1970)								
89	52	17,0	37,3	0,86	7,0	212	23,2	182
Л.Ф. Ипатов (1980)								
99	45	18,2	40,1	1,06	7,8	180	22,7	191
Л.Ф. Ипатов (1990)								
109	43	19,1	42,9	1,27	8,2	172	24,9	218
Л.Ф. Ипатов, Д.Ю. Несговорова (2004)								
123	42	19,7	48,0	1,63	8,6	168	30,4	274

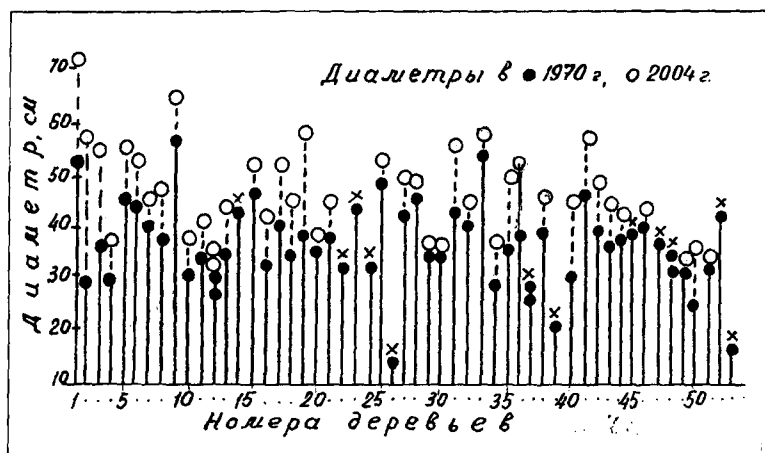

Рис. 4. Изменение диаметра стволов кедров в Черевковской роще за период с 1970 по 2004 гг. (номера деревьев указаны по 1970 г.).

одному семечку в чешуйке. Найденные в траве шишки уже отсырели, на половине из них появились личинки бабочки шишковой огневки. Длина хвои на сбитых ветках составляла в среднем 14 см.

Черевковская роща под названием «Кедровый сад» площадью 0,5 га (из них непосредственно под кедром занято 0,25 га), отнесена к биосферным ботаническим памятникам природы местного значения (Ермолин, 2002). Этот ГППМЗ (государственный памятник природы местного значения) ботанический организован 18 сентября 1991 г. По площади и количеству старых кедров роща является в настоящее время самой крупной (после Коряжемской) рощей в области. Одно это уже дает ей право иметь статус

памятника природы более высокого ранга. Совершенно прав Б.В. Ермолин (2002), выделив в книге «Особо охраняемые природные территории и объекты Архангельской области» слова: *«Сад – один из главных источников получения доброкачественных семян».*

Кедровый сад на речке Лудонге, сад моего детства, уже дал жизнь многим кедром в старинном селе Черевково и его окрестностях. Думаю, что несмотря на сегодняшние беды лесного хозяйства его благородная миссия по расширению ареала этой чудесной породы будет продолжаться.

Местный поэт А. Лапин посвятил стихи - «Ода кедровому саду»:

Могучие стволы,
Стою опять
В тени ветвей твоих.
Немая тишина,
Лишь Лудонга журчит,
С высоким кедром
Тихо говорит.
Я внемлю шум ветвей
Душа моя поет.
Журчание реки
Меня волнит, зовет.
Как прежде, ты стоишь
С кудрями на ветру.
Как прежде, ты шумишь
Прекрасно поутру.
И наш с тобой дуэт
Пусть слышит вся округа,
Всю жизнь с тобой поем
Мы песни друг для друга.

За околицей села Черевково

Старинное село Черевково располагается на высоком коренном берегу Северной Двины. Еще каких-то сотню лет назад река протекала рядом, затем основное русло отошло к другому берегу, оставив у села полую, превратившейся в озеро, которому дали название Катище. Весной по большой воде пароходы и баржи подходили к самому селу, но потом многочисленные полои и курьи замыло песком и пристань отнесли на луга за три километра. В 1959 г. при Н.С. Хрущеве Черевковский район ликвидировали, а местный леспромхоз, где работала моя мать, перевели в новый поселок Авнюгу. Туда же переехала и наша семья.

С детства мне хорошо запомнилась кедровая роща на речке Лудонге, а вот кедр у частных домов не сделали зарубок в памяти. Возможно, их хорошо охраняли хозяева. Можно было запросто получить плетью по спине или схлопотать заряд соли в мягкое место. Такое иногда случалось,

но не помню, чтобы из-за этого начинались судебные тяжбы, ибо любое воровство всеми и всегда осуждалось самым решительным образом.

Впервые я обошел частные кедровые рощи в селе и в его окрестностях 20 августа 1975 г., спустя 21 год после окончания Черевковской средней школы. Со мной был мой коллега по работе ассистент Николай Васильевич Демчишин. Обход мы начали с ним от кедровой рощи. Всего лишь в нескольких сотнях метров от реки Лудонги в сторону села Черевково на краю дер. Астафьевской, у дороги, на высоком коренном берегу поймы Северной Двины, стояли как витязи два кедра. Перед ними открывался широченный простор на знаменитые черевковские заливные луга. По возрасту и размерам кедровые деревья не уступали своим собратьям из рощи (в 2006 г. диаметр кедров был равен 64 и 68 см, высота 23 м). Рядом проходила дорога в сторону Архангельска и телефонная линия. Связисты постоянно обрубали нависающие на провода сучья. Дом, возле которого росли кедровые деревья, был когда-то служебным помещением, а сейчас выглядел нежилым. Возможно, это и есть тот бывший «Белый дом», о котором мне говорила учительница Ф.А. Анциферова. Дом перестроен, от него сохранились остатки, а раньше внизу был магазин и он был покрашен белой краской. Это же подтвердил мне и ветврач Г.Е. Торопов, когда в 2002 г. я знакомился с его молодым кедровым садом, расположенном недалеко в д. Шалаевской. В последнее время жили в «Белом доме» пенсионеры по фамилии Антроповы и Лапины.

Пожилая хозяйка соседнего дома знала о кедровых деревьях совсем немного. Она считает, что кедровым деревьям больше сотни лет. Жил тут старик, он давно умер, она у него дом купила, живет уже в нем 30 лет. На кедровых шишках бывают каждый год, но по урожайности годы сильно различаются. Я поинтересовался, есть ли в округе еще старые кедровые деревья.

- Выше по Лудонге есть два кедра, - подсказала она. - Один на Погорелке. В самом Черевкове у часовни есть кедр, да уж выглядит он что-то плохо. За школой-семилеткой у Рогачева Николая Кузмича есть кедр, да еще два больших растут в Холмове со стороны Красноборска, в деревнях Мышино и Блешково. И в Едоме, сказывали, еще жив кедр у деревянной церкви. Да там, за Двиной, в Ракулке, есть крупный кедр. Его колючей проволокой опутали, чтоб не лазили. Да, чуть не забыла, в деревне Дорожинской, а может Ильинской, что на окраине Черевкова, есть целая роща кедров. Хозяйку их, Надежду Васильевну, недавно в универмаге видела. Каждое лето из Мурманска приезжает в родительский дом. А рощу фермерской называют...

«Фермерская» роща меня и Н.В. Демчишина сразу заинтересовала. Нашли мы ее быстро, как только пересекли село в сторону от реки. Мощные, без просветов, кроны привлекли наше внимание издали. Хозяйка Надежда Васильевна встретила нас приветливо, напоила чаем и терпеливо наблюдала, как мы составляли схему расположения кедров и измеряли их высоту, диаметр ствола и ширину кроны (рис. 5, табл. 6).

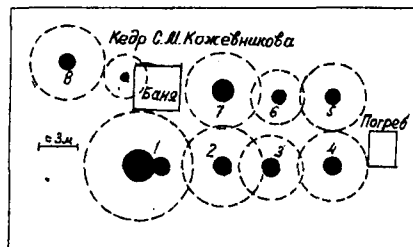

Рис. 5. Схема расположения кедров
в д. Дорожнинской, посаженных
В.Д. Колпаковым в 1862 г.
(1975 г.).

Таблица 6. Размеры кедров, посаженных В.Д. Колпаковым в 1862 г.
(по данным обмера Л.Ф. Ипатова и Н.В. Демчишина, 1975 г.)

Номер дерева	Диаметр ствола, см	Высота, м	Диаметр кроны, м	Примечание. Особенности.
1	66 и 36	16	12	Стволы из одного основания, крона закругленная, плотная, раскивая.
2	48	16	9,5	Дерево здоровое, без повреждений
3	46	15	8,5	Грозой срезало вершину, ее место заняли три сука, ставшие деревьями-вершинами
4	40	14	8	Снизу, с 3-х метров - многоствольное. Есть опиленные и обломанные сучья
5	40	16	7,5	Одноствольное здоровое дерево
6	30	15	6,5	До 2,5 м сучья спилены, здоровое дерево
7	32	14	7,0	Одноствольное здоровое дерево
8	50	12	7,0	Находится в стороне, многовершинное

Роща состояла из семи кедров, плотно сомкнувшихся между собой кронами. Один кедр рос отдельно у бани. Посадил кедров семенами-орешками в 1862 г. десятилетним мальчиком будущий отец Надежды Васильевны — Василий Дмитриевич Колпаков. Сеянцы он вырастил на грядке, потом пересадил на постоянное место. Высажено было 8 кедров, из них позднее один был выкопан и подарен на посад одному из зажиточных людей.

Местный крестьянин В.Д. Колпаков был человеком работающим, во все вникал сам. В школу не ходил, но еще в детстве одолел грамоту самостоятельно. Увлекался разведением овощей, за что к концу жизни, став грамотным агрономом-самоучкой, получил прозвище «Фермер». В 1932 г. в возрасте 80 лет его раскулачили. Насколько помнит Надежда Васильевна, кедров все время «давали» шишки: «но неравномерно, чаще так: год дают шишки, год цветут. Белки из леса прибегают, прилетают дятлы, другие птицы. Кричат, дерутся. Нет покоя и от людей. Ни днем, ни ночью. Ночью бедокурят не только ребята, но и взрослые. Вон, посмотрите, сколько дров из сучьев наготовила. Чего греха таить, была у меня мысль срубить все кедров, да вот рука не подымается. Пусть растут!..»

Глядя на В.Д. Колпакова, сосед Семен Мартынович Кожевников тоже из семечка вырастил кедр недалеко у бани. По возрасту он лет на 30 моложе, но размеры внушительные: диаметр ствола 48 см, ширина кроны около 7,

высота 12 м. Грозой срезало вершину дерева, а рост продолжается - образовалось около десятка стволов-вершин.

Нетрудно было заметить, что в Черевкове и в окружающих село отдельных деревнях растет немало молодых кедров. Рядом с «фермерскими» кедрами на пасеке у Леонида Александровича Колпакова крепко зацепились за черевковскую землю молодое поколение кедров высотой пока еще не более 1 м. Обнадеживающая деталь – за последний 1975-й год прирост по высоте составил более 20 см.

Прекрасно прижились кедр у Фаины Алексеевны Анциферовой, моей бывшей учительницы по физике, которую я очень уважал. Когда я предстал перед ней через 21 год после окончания школы и хотел сказать, кто я такой, она опередила меня:

- Стойте, стойте! Сейчас я вспомню, кто Вы. Кажется, Леня Ипатов. Так? Вы мне еще перископ для кабинета сделали. Представьте, он еще жив! А вот эти кедр у дома я посадила в честь рождения сына.

О кедрах, уже достигших метров 3-4-х, она рассказала следующее. В 1954 г., убирая в кедровой роще на Лудонге обломанные ветви, обнаружила в траве 6 всходов-двулеток. Осторожно их выкопала с небольшим комом земли. Один пожелтел и высох, один отдала соседке, четыре посадила у своего дома. Прижились хорошо. Никаких удобрений не вносила, лишь иногда в особо жаркие дни поливала водой. На 20-м году жизни прирост по высоте достигал 40 см в год.

Проезжая мимоходом через Черевково в августе 2004 г., я узнал, что Фаины Алексеевны нет в живых. Её сын Владимир Николаевич сообщил, что на кедрах давно появляются шишки. Да, хорошую память оставила о себе мой хороший школьный наставник, получившая за свой труд почетное звание заслуженный учитель Российской Федерации.

В д. Шалаевской, расположенной в километре от с. Черевково, Глеб Егорович Торопов, ветврач по профессии, в 1972 г. купил в лесхозе сеянцы 3-5-летнего возраста и посадил их у своего дома на верхнем склоне коренного берега Северной Двины. Более подробно о посадке он рассказал мне при встрече 19 августа 2006 г.: *«Посадил довольно густо в два ряда. Площадки делал около 1х1 м, но не глубокие, на 1-2 штыка лопаты. В ямки засыпал обычную землю с грядок. Добавлял конского навоза. Кстати, кедр очень любит этот навоз. Поливал и жижей из туалета по ведру под кедр. Сначала пахло, жена ворчала, но быстро все выветривалось. Зато кедр все прижились. В 28-летнем возрасте появились первые шишки. Урожайность с каждым годом возрастает. Сейчас в роще 23 кедр, растут они хорошо. Огорчает одно – посажены густо и в будущем неизбежна гибель отдельных деревьев из-за затенения. Сделал попытку продолжить сад книзу, посадил орешки и сенцы. Все погибли, причину не знаю. Прибегают белки, прилетает дятел. Вороны поступают так: сорвут шишку, сядут с ней на крышу и долбят. И еще деталь – растут рыжики в траве...».*

Между селами Черевково и Верхняя Тойма, двумя старинными и довольно крупными двинскими поселениями, центрами бывшего Черевковского и ныне Верхнетоемского районов, - около 60 километров по суше и 70 – по воде. В бытность моего детства и юности проезжей «по суше» автодороги не было. Почти на сто процентов связь осуществлялась по Северной Двине. Любой первоклассник мог скороговоркой перечислить пристани: Черевково-Ракулка-Коптелово-Тимошино-Ягрыш-Абрамково-Верхняя Тойма. Но как только уложили асфальт с песком и гравием на местную глину, разбухающую даже от небольшого дождичка, водный транспортный путь был напрочь забыт. Совсем опустела наша славная «труженица» Северная Двина. Теперь уже и многие деревеньки по ее берегам, если не проходит близко главная дорога, считаются «глухими», даже если окна глядят прямо в воду.

Пожалуй, больше всего старых кедров находится вблизи села Ягрыша, бывшего погоста, объединявшего с десятков окружающих деревень. Распространению кедра во многом способствовал Соезерский монастырь и кедровая роща при нем, которые находились в 25 километрах в стороне от Двины в верховьях реки Сойги. Выросшие на межах монастырских полей кедры-дички высотой не более аршина (0,7 м) выкапывали паломники-верующие, упаковывали с комом земли в берестяные кузова и везли (или несли) к деревням, расположенным по берегам Северной Двины.

О монастыре, кедровой роще и о кедрах в ближайших деревнях я подробно писал в книжке «Кедры Соезерья» (2005). Здесь же упомяну лишь о том, что успел посмотреть с дороги при возвращении из Коряжмы через Черевково и Авнюгу 19 августа 2006 г. По моей просьбе сын вел машину не более 60 км в час. Я крутил головой по сторонам, стараясь среди зарастающих полей и полупустых деревень не пропустить так хорошо мне приметные силуэты кедров. За 40 лет наблюдений я легко научился распознавать кедры по форме кроны и возрасту, по крайней мере, мог отличить «дореволюционные» деревья от тех, что были посажены во время так называемых «производственных» посадок 1953-1980 гг. Отвлекаясь чуть-чуть, отмечу, что кедр у нас на Севере с 1918 по 1952 гг. не выращивали, за исключением крайне редких случаев. Поэтому на сегодняшний день деревья этой породы в возрасте с 55 до 85 лет встречаются лишь единично.

От речки Лудонги до речки Тядемы встретился лишь один старый кедр. У него мы останавливались 4 года назад и потому вновь не стали задерживаться. Проскочили и деревеньку, где мастер лесоучастка Аркадий Ананьевич Угушев вырастил у своего дома более десятка кедров.

Однако у деревни Нижнее Пегасово остановиться было просто невозможно – там рос самый красивый кедр, какой я встретил на Европейском Севере. Захотелось сделать еще несколько снимков и мы свернули с асфальта на обычную грунтовую дорогу.

По измерениям в августе 2004 г. размеры дерева были такими: высота 23 м, ширина кроны 15 м, окружность ствола 248 см, что соответствовало

диаметру 79 см. По словам теперешнего хозяина пенсионера Валентина Николаевича Мокеева, кедр посадил лет 150 назад его прадед Филипп Иванович Мокеев. Саженец он принес из Соезерья.

Урожайность кедра исключительная. Сам хозяин собирает по два мешка шишек в год, да еще много достается птицам. В основном прилетают дятлы. Несколько лет подряд жила белка, прямо на кедре у нее было сооружено гнездо. Охотничья собака Лайма на эту белку даже не лаяла. Когда я заметил, что по науке кедр обильно плодоносит через 3-4 года, Валентин Николаевич сказал: *«Врет твоя наука, дорогой. Ежегодно меньше, чем по мешку шишек, не снимаем!»*.

На этот раз хозяина не было дома. С дерева слетела большая стая клестов. При фотографировании я заметил, что у кедра обломило большой боковой сук и в кроне появился просвет. И несмотря на это кедр выглядел по-прежнему мощным и красивым.

В том же Нижнем Пегасове растут рядом еще два крупных кедра толщиной ствола 46 и 68 см, посаженных около 1880 г. Хозяева кедров неоднократно менялись, кому принадлежат кедров теперь, установить не удалось. Были в этой деревне еще 4 кедр. Стояли они на самом берегу Авнюги. Тут была запань, берег постоянно подмывало. Рассказывают, что один кедр упал вечером, когда на берегу собралась молодежь повеселиться. Гармонист сидел на большом суку и «пиликал» на гармошке. Вдруг кедр стал быстро наклоняться и рухнул в воду вместе с гармонистом. Но все обошлось благополучно — спасли и гармониста, и гармошку.

Пока живы еще 130-150-летние кедров в устье речки Авнюги, у бывшей мельницы, в почти умерших деревнях Верхнее Пегасово и Манева, у домов семьи Морозовых в Усть-Маневе. Между речкой Маневой и Авнюгой есть один взрослый кедр, тоже очень красивый, с округлой цилиндрической формой кроны. Остался как немой свидетель бывшей деревни Опарихи. Принадлежал раньше старикам Амелиным, теперь в живых их нет. Кедр считается ничейным. В 1987 г. имел размеры: высота 20 м, диаметр ствола 68 см, ширина кроны 7 м. Был огорожен, рядом стоял стог сена. Конечно, шишки с этого кедров снимают в первую очередь. Хорошо, что его пока еще не срубили совсем, хотя попытки к этому уже были.

В центре села Ягрыша (название по карте - Федьков Починок) в рядок расположились пять кедров. В 1970 г., когда я впервые заинтересовался этими кедров, хозяйкой их была Ульяна Григорьевна Пузырева. Она сказала, что происхождение кедров не связано ни с Коряжемской, ни с Соезерской кедровыми рощами. Привез их маленькими деревцами на плоту из Коми, «от зырян», Василий Александрович Насонов, живший раньше в этом доме. Он ездил на лесозаготовки в верховья Вычегды, там выкопал в лесу дички кедров. Сколько лет было дичкам и сколько кедров сейчас, Ульяна Григорьевна не знала. Она живет в этом доме с 1957 г., после смерти В.А. Насонова на 71-м году жизни, и помнит, что кедров были намного меньше и шишек на них еще не появлялось. По нашим с ней подсчетам, возраст кедров в 1970 г. был около 60-65 лет.

К кедрам у Ульяны Григорьевны было смешанное чувство: то она была недовольна тем, что они затеняют огород, то искренне жалела, что подростки обламывают сучья вместе с шишками.

- Горе мне от этих кедров! – говорила она. – На кой ляд они мне, скажи? Не жалко было бы, дак давно бы изрубил. Огороду мешают, картошка не рождается. А эта шпана, - что б им, дьяволам! Петли провололочные забрасывают, камнем и палками кидают. Одни залезут на деревья, а другие в огороде сидят. Или на пузе своем ползают, парасытки. Всю траву измяли. Раньше тут на пару овец накашивала. А шишки кедров дают уже лет пятнадцать, но я их не вижу. Детдом раньше был, теперь вот поселок Авнюга появился. Лезут все кому не лень. И жаловаться некому. В школе говорю воспитателям: *«Не давайте конфет, пусть шишки ворованные с чаем жрут»*. В прошлом году совсем шишки не было, дак благодать-то какая! Тишина-а. Нынче просила директора совхоза: *«Огороди ты эти кедров, ради бога, я уж проволоки колючей присмотрела, валяется вон у пристани который год»*. Руками на меня замахал: *«Отстань, Григорьевна! Сенокос у меня на носу!»*. Даже пугало сделала. Наряжу мужика, да к окну и подставлю, шапку надену. Думаю, устрасяться. Пустое дело, только рожицы свои бесстыжие строят. Соседку насмерть напужала. Уж больно чучело-то на моего старика похоже, сидит у окна да поглядывает. А сам-то ведь давно помер... А может ты огородишь мне кедров-то? Десять лет лишних проживу. Сделай доброе дело, мил человек. А то приехал, поглядел, толк-то с тебя какой? – Вдохнула, перекрестилась. – Ох, когда же мне бог путевого человека пошлет!

Но так и не дождалась «путевого» человека бабушка Ульяна Григорьевна, умерла. В 2006 г. я снова провел обмер кедров. За 36 прошедших лет высота деревьев увеличилась с 8-12 до 12-15 м. Толщина стволов была 34-46 см, стала 46-62см. Прирост по высоте и толщине оказался невысоким, но состояние кедров в целом хорошее. Как мне сказали, хозяевами кедров в настоящее время является семья Зыковых, однако встретиться и поговорить с кем-либо из членов семьи мне не удалось.

Невдалеке, за оврагом, у крутого обрыва рос одинокий кедр, около которого всегда топтались совхозные коровы и чесал о ствол свое лбище бык по кличке Тарзан. В 1970 г. кедр был на грани гибели, но после перестройки совхоз распался, коров и Тарзана не стало, и кедр в 2006 г. приятно удивил меня – заметно расширилась и стала более густой крона, заросли на стволе раны и дерево выглядело вполне здоровым.

А вот три из четырех взрослых кедров с северной стороны Ягрыша в д. Семеновской, принадлежавшие когда-то семье Шитиковых, усохли из-за того, что в 1971-1975 гг. на соседние поля с самолета весной вносили удобрения – аммиачную соль и селитру. С попутным ветром их занесло на кедров и они, простояв несколько лет с наполовину оголенными сучьями и вершиной, погибли. Один кедр оправился полностью. Сухие сучья затянулись соседними здоровыми ветвями и следы химвоздействия не видны. В 2004 г. за оставшимся кедром и нежилым домом приглядывал

пенсионер Василий Николаевич Гладких. Он, по договоренности с хозяевами, здесь сенокосит. Среди кустарника в усадьбе был обнаружен небольшой кедрик, выросший естественным путем.

За Ягрышем с севера, в усадьбе с единственным домом, называемом Авериным Починком, росли в 1970 г. две группы кедров, отстоящие друг от друга на расстояние 4 м. Судя по моим старым записям, выросли кедр из семян, которые принес из Соезерья в конце XVIII в. местный крестьянин Леонид Степанов. Корни у основания групп срослись, создавая впечатление, что все деревья выросли из одной шишки. Толщина основания стволов была около 80 см, далее они расходились и на высоте груди имели диаметры: первая группа – 24, 28, 14 (в центре) и 22 см; вторая группа, точнее пара, 68 и 48 см. Помню, что в 1970 г. общая крона этих групп кедров была очень мощной и с дороги всегда привлекала внимание проезжающих. Через пять лет кедрам можно лишь посочувствовать. Со стороны полей кроны их сильно пострадали от химикатов – частично опала хвоя и оголились сучья. Да и обращение людей с кедрами не назовешь гуманным. Снизу на стволах была содрана кора (сказали – бык пободал), много на стволах зарубок. На высоте трех метров проволокой натуго со стволами скручены три жерди для качелей.

В поле, по другую сторону дороги от Аверина Починка, рос одинокий кедр, который, пожалуй, больше всех пострадал от авиахимуходов. К тому же, к кедру постоянно привязывали лошадей и часто тут оставляли на ночь тракторы. И то, что кедр в конце концов погиб, удивляться не стоит.

Далее по дороге на Архангельск, идущей в двух-трех километрах от Северной Двины, в группе деревень, объединенных под местными названиями Преловщина и Озерки, еще в 1975 г. я обследовал кедр, происхождение которых также связано с Соезерьем. От обители до деревень по самой короткой дороге 27 километров.

Вот что отмечено у меня в записной книжке 21 августа 1975 г.: *«Название Озерки пошло от круглого озера на берегу Северной Двины. Местечко слегка холмистое, красивое. В д. Гридинской у большого старого дома растет кедр, посаженный крестьянином Алексеевым. Он ходил на богомолье в Соезерье и принес оттуда кедрик высотой более метра. Хозяйкой дома является Ия Павловна Чацкая. Когда тянули электросеть, у кедра обрезали много сучьев. Хотели даже спилить дерево совсем, но хозяйка не разрешила. Под кедром однажды трактор слил топливо. От окурка земля загорелась. Кедр пострадал снизу, но остался жив. Урожай бывает через год, шишек собирают не больше мешка, а то и меньше. Воровски снимают еще до того, как созреют семена-орешки».*

Запись далее: *«В д. Кулижской в Озерках растут два кедр помоложе, по обе стороны небольшого ручья у конюшни. Хозяйка – Мария Александровна Татарская, а посадил их в 1926 г. саженцем 6 лет Татарский Николай Васильевич. Один из кедров растет неплохо, достигнув высоты 13 м и толщины ствола 50 см. Другой почти погиб, возможно, от того, что снизу обрублены сучья до высоты 2,5-3 м. Кроме того, к нему*

постоянно привязывают лошадей. Впервые несколько шишек появилось на кедрах в 1948 г., т.е. в 28-летнем возрасте... 21 августа 1975 г.».

Один кедр одиноко стоит в поле у дороги Котлас-Архангельск против деревни и пристани Абрамково. Я ни разу не подходил к нему близко, но каждый раз, проезжая мимо, радовался, что он жив.

В поселке Авнюга во дворе дома моей сестры Лидии Федоровны и зятя Леонида Михайловича Клепиковых хорошо растет кедр, который родственники прозвали «дядей Леней». История кедра такова. В 1970 г. я выкопал около 20 погибающих кедриков на опытном участке аспиранта Виктора Павловича Тарабрина (с его согласия и одобрения) в Емцовском учебно-опытном лесхозе АЛТИ. Одиннадцатилетние кедрки были столь малы, что уместились в один кулёк, скрученный из двух газет. Этот кулёк я поместил в наспех сделанную из бересты коробку (тогда полиэтиленовых мешочков еще не было), натолкал туда сфагнового мха и постоянно поливал. Пока вез посадочный материал в течение недели через Архангельск до Авнюги, корешки перепутались так, что разъединить их было невозможно. И я посади весь пучок целиком. Деревца прижились, росли вначале очень медленно. В 40-летнем возрасте появились первые шишки. К 47-годам (на лето 2006 г) осталось только три дерева толщиной 10, 12 и 22 см. Высота общего дерева составила 12 м, ширина кроны 8 м. У меня уже вошло в привычку: как только я заглядываю в Авнюгу, не заходя в дом, подхожу к кедру, разглаживаю его пушистые ветви и разговариваю с ним, как с другом. Так хочется, чтобы это единое дерево выросло похожим на пегасовские эталонные кедры-красавцы!

Кедровик Любовь Николаевна Ржаницына

Знакомый лесоустроитель рассказывал мне, что охотники, забирающиеся в верховья речки Нижней Тоймы, не раз во время половодья видели плывущую по воде длинную хвою, сгруппированную вместе по пять хвоинок. Откуда она могла взяться? Предположений было два: первое – в верховьях этой речки есть кедры естественного происхождения; второе – жившие в глуши староверы посадили кедры у своих изб на берегу реки, с деревьев опадала хвоя и ее уносило талой водой. Второе предположение было более реальным, если такую хвою кто-то действительно видел.

Я отправил письмо в Верхнюю Тойму Любви Николаевне Ржаницыной, у которой еще в студенческие годы почти полвека назад проходил производственную практику. Она всю трудовую жизнь проработала в лесном хозяйстве, была главным лесничим и директором лесхоза, сама увлеченно занималась посадками кедра. Особая симпатия к этой породе у нее сохранилась с детства, которое прошло в далеком Хабаровске. Сейчас, к сожалению, Любви Николаевны нет в живых, но ее именем названы в Черевковском лесничестве два участка сосновых культур с примесью кедра: один 1967 г. на площади 15 га, и другой 1970 г. на площади 10 га.

Любовь Николаевна Ржаницына вместе с директором краеведческого музея Анной Николаевной Синицыной обратились через газету «Заря» к жителям района с просьбой сообщить всё о местных кедрах. Им в 2002 г. удалось собрать солидные сведения. Верхнетоемцы оказались людьми весьма отзывчивыми, звонили по телефону, писали в газету.

Меня интересовали прежде всего наиболее старые кедр. Л.Н. Ржаницына сообщила, что один из самых старых кедров в д. Прилук 20 лет назад погиб от молнии, а другой растет в д. Арза у дома Николая Александровича Рычкова. Кедр около 110 лет, диаметр ствола не менее 40 см, высота примерно 18-20 м. Интересная деталь: прадед Н.А. Рычкова привез из Сибири 7-летний саженец и чтобы он прижился, поливал его молоком. Кедр в хорошем состоянии, давно плодоносит. От этого кедр в деревнях Афанасьевской и Ларионовской (Нозе) у домов А.С. Рычкова, И.М. Рычкова, Б.Н. Калинина, Е.П. Некрасова, Л.А. Севастьяновой, Л.А. Прядкина и других прижилось не менее двух десятков кедров нового поколения.

Со слов бывшего лесничего Лахомского лесничества Анны Петровны Смольниковой Л.Н. Ржаницына записала, что в д. Соровценоволоку у дома Петра Андреевича Лукина растет кедр в возрасте 120-150 лет. Кто его занес в такую глушь, остается загадкой.

Пять кедров в возрасте около 80 лет растут в д. Волочек, хозяйкой их является Г.П. Тибенкова. Кедров плодоносят. И еще об одном плодоносящем кедре писала читательница районной газеты «Заря» (от 1 июля 2004 г.) Наташа Гусельникова: *«Пожалуй, теперь никто не знает, когда именно появился этот великолепный сибирский кедр. Будто бы, один богатый человек издали привёз его саженцем. Мой папа рассказывал, когда был маленьким, они с ребятами ходили к кедр и сшибали палками шишки. Этому чудо-дереву не иначе, как уже более ста лет. Стоит оно на высоком угоре возле дороги, которая ведет в Вершину. Когда-то здесь была деревня Бутыры. С десяток лет тому назад в ней сгорело последнее здание. Кедр, высокий и стройный, остался сторожить тишину. Если точнее, два кедр срослись у корня, и это не мешает им дружно расти до сих пор. А дом хозяина со временем состарился. Еще есть яма, постоянно заполненная водой. Возможно, тут был колодец или погреб... Однажды я ходила на Бутыры с мамой за рябиной и шиповником. Она и показала мне этот кедр. Чем не достопримечательность нашей Вершины!»*

В списке кедров, который мне прислала Л.Н. Ржаницына, по сведениям местного жителя М.В. Юринского, есть упоминание о кедре в возрасте примерно 70 лет в д. Горка Корниловского сельсовета с высотой 10 м и толщиной ствола около 28 см. Судя по размерам дерева, возраст этого кедр, возможно, значительно меньше 70 лет. В д. Прилук того же сельсовета растет еще дюжина 30-40-летних кедров, причем почти все плодоносят. Высота кедров от 4 до 9 м. В д. Мартемьяновской Верхнетоемского сельсовета у Н.В. Скрипова растут два кедр, посаженные в 1918 г. сеянцами, привезенными из Ягрыша от В.А. Насонова. В этой же деревне есть и более молодые кедр.

Бывший биолог, ныне пенсионерка Елизавета Александровна Боровая, сообщила Л.Н. Ржаницыной, что в д. Тоймушке растут 3 кедра, посаженные Д.А. Капустиным в 1950 г. семенами-орешками, взятыми с кедра из Прилук, который позднее погиб от молнии.

Со второй половины прошлого века наряду с лесхозом стали сажать кедр около своих домов и местные жители, тем более, что сеянцы могли легально дать в питомнике лесхоза или их нелегально «заимствовали» из уже посаженных на вырубке. Сейчас этим кедром максимально около 50-53 лет, диаметр ствола до 30 см, а высота до 13 м. С 30-40 лет на деревьях появились шишки. Например, в пос. Двинском плодоносят кедр, посаженный в 1956 г. отцом теперешнего директора лесхоза Д.Н. Старкова, два кедр у Г.А. Потаповой в д. Ручьевская. В 2001 г. наблюдалось цветение у трех 40-летних кедров, посаженных Б.Д. Кузнецовым, бывшим помощником лесничего в Нижней Тойме. Пока не плодоносили кедр в этом возрасте у С.Г. Третьякова, В.Г. Репина, О.И. Третьяковой из Нижней Тоймы, у З.П. Некрасовой в д. Ручьевской, у конторы Вершинского лесничества, посаженный бывшим лесником В.Д. Доставаловым, девять кедров в пос. Лахома у Витязева, Шехурдина, Жданова, Смольникова, Золотых. В пос. Согра успешно растут пять 40-летних кедров, пока тоже не плодоносящих, у Д.Л. Шевелева и по одному у А.Д. Родионова, П.М. Филатова, В.С. Шумилова.

Более молодые кедр успешно прижились в пос. Двинском, посаженные Н.А. Малетиным (3 шт.), в д. Волочек у А.П. Филипповой, В.В. Борового, А.И. Угрюмовой, Н. Шмониной. Выкопали в лесу у Соезерья всходы-дички кедр Г.П. Афимьина из д. Афанасьевской и В.М. Богданов из д. Морозиха и посадили у своих домов. В д. Хорино Выйского сельсовета у домов А.З. Дунаева, В.Я. Синеева, Г. Первышиной растет в общей сложности 8 кедров, вступающих в пору семеношения.

Многие жители самого райцентра, прежде всего работники леса, брали сеянцы в питомнике лесхоза и сажали их у своего жилья. У бывшего экономиста лесхоза С.В. Поповой полутораметровый кедр за 2001-2002 гг. дал прирост по высоте более 20 см. Бывшая машинистка лесхоза К.Н. Угрюмова посадила два сеянца в одно время, но один в 30 лет выглядит просто красавцем – пышная крона, высота 8 м, диаметр ствола 16 см; другой тоже хорошего состояния, но высотой 4 м и толщиной ствола 7 см. Плодоносит 40-летний кедр у К.А. Филипповой. У дома Л.А. Шадринной, бывшего инженера лесных культур, кедр в 25 лет достиг высоты 3 м и толщины ствола 6 см. Хорошо прижились кедр у двух участников Великой Отечественной войны В.А. Доставалова и Б.Ф. Шенина. Ветераны войны под руководством И.А. Шадрина посадили кедр у памятника погибшим воинам в центре села (в 2002 г. Л.Н. Ржаницына видела лишь 2 деревца высотой около 0,5 м в возрасте 15 лет). Сама она ухаживала за 6-ю молодыми кедром, посаженными у могилы своего мужа Валерия Агеевича. Когда в 2003 г. я был в Верхней Тойме, мы с Любовью Николаевной ездили на кладбище и были крайне огорчены – у хорошо растущих до

Еще полвека назад самой крупной на Европейском Севере оставалась
Коряжемская кедровая роща. Под кроной отдельных деревьев могли
укрыться десятки человек. Фото С. Георгиевского (1932 г.)

Таким выглядел первый участок рощи в 1975 г.

Первые признаки массового усыхания сучьев стали заметны после строительства коммуникационных сооружений в 1955 г. и пуска целлюлозно-бумажного комбината в 1961 г.

От повышения уровня грунтовых вод и загазованности воздуха второй участок роши полностью погиб к 1975 г.

В январе 1979 г. Коряжемская роща была объявлена памятником природы местного значения. Благодаря усилиям горсовета и общественности процесс гибели рощи приостановлен. Предпринимаются меры на ее возрождение. Фото 2006 г.

Котласский
энтузиаст-
кедролоб
Николай
Алексеевич
Медведев
на станции
Гарь
вырастил
культуры
кедра,
ныне
названные
его именем.

Фото 1987 г.

Большинство кедров,
растущих на Виледи,
имеют коряжемское
происхождение.

На снимке справа —
кедры в д. Стрункино
у дома А.А. Седричева.

На нижнем снимке —
кедры, растущие
в центре села
Ильинско-Подомском.

Фото 2006 г.

Вблизи села Ильинско-Подомское, где открывается живописный вид на пойму реки Виледь, бывший лесовод и егерь Виталий Федорович Гомзяков выращивает парк в память о земляках, погибших в Великой Отечественной войне . Фото 2006 г.

Вот такой крупный
кедр вырос рядом
с колодцем у дома
Алексея Ивановича
и Галины Григорьевны
Романовых в селе
Красноборске.
Дереву всего 44 года.

Фото 2002 г.

В устье речки Лудонги
вблизи с. Черевково
местным крестьянином
Ф.С. Мокеевым создана роща
из саженцев, привезенных
в 1888 г. из Коряжемского
монастыря.

Фото 2004 г.

Вид на рощу со стороны дороги Архангельск-Котлас. Фото 1975 г.

В Черевковской
роще в 1960 г.
произрастало
53 кедра.
Она имеет
статус памятника
природы местного
значения, но
в период
созревания
шишек
не охраняется.

Фото 1975 г.

Верхние снимки.
У этих деревьев
вершины
были спилены
браконьерами.

Фото 1970 г.

Нижний снимок.
Крайне редкое
явление:
срастание стволов
отдельных
деревьев.

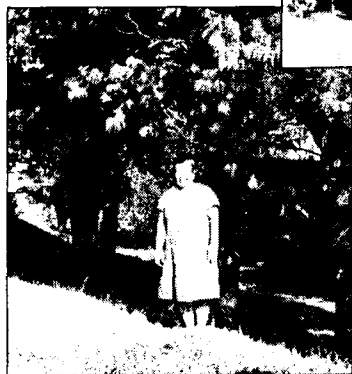
Фото 2004 г.

Снимок справа.
Эти шишки
собраны
на земле в начале
их созревания.

Июль 2004 г.

Несмотря на близость к дороге и частое посещение людьми,
Черевковская роща остается одной из уникальных посадок кедра
на Севере. Фото 2004 г.

Кедры на окраине села Черевково,
посаженные орешками в 1862 г.

В.Д. Колпаковым.

В центре — его дочь
Глафира Васильевна,
хозяйка кедров.

21 августа 1975 г.

Дрова, заготовленные из обломанных сучьев кедра. Август 1975 г.

Молодые кедры, посаженные Л.А. Колпаковым на пасеке. Фото 1975 г.

Эти же кедры спустя 27 лет. Фото 2002 г.

Частные кедры в д. Астафьевской, в трех километрах от с. Черевково.
Слева – фото 1975 г., справа – фото 2005 г.

На нижнем снимке – кедр в центре с. Черевково. Фото 1987 г.

В д. Шалаевской
у своего дома
ветврач
Глеб Егорович
Торопов
вырастил
сад из 23 кедров.

На снимке
справа —
Г.Е. Торопов
с внуком у своих
35-летних
плодоносящих
кедров.

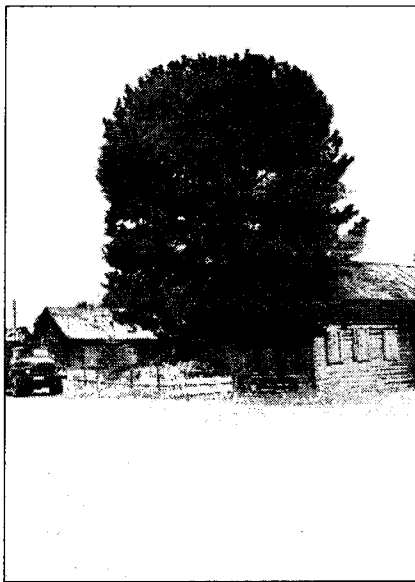
Фото 2002 г.

Заслуженный учитель
Ф.А. Анциферова
посадила
кедры-дички из
Черевковской рощи
в честь рождения
сына Владимира.

Снимок слева —
такими были кедры
в 1975 г.,

На снимках внизу —
кедры у дома
В.Н. Анциферова
в 2004 г.

Климатические и почвенные условия Верхнетоемского района вполне подходят для произрастания здесь кедра сибирского.
На снимках – кедры в д. Пегасово на берегу реки Авньюги.
Фото 2004 г.

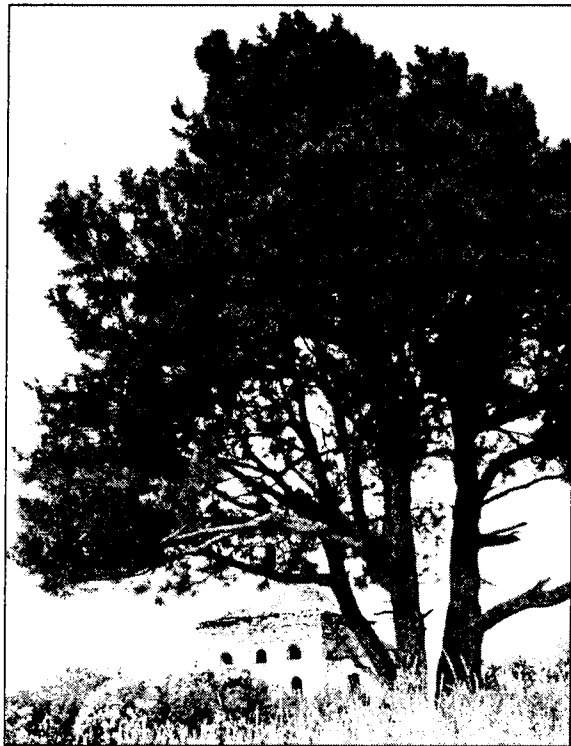

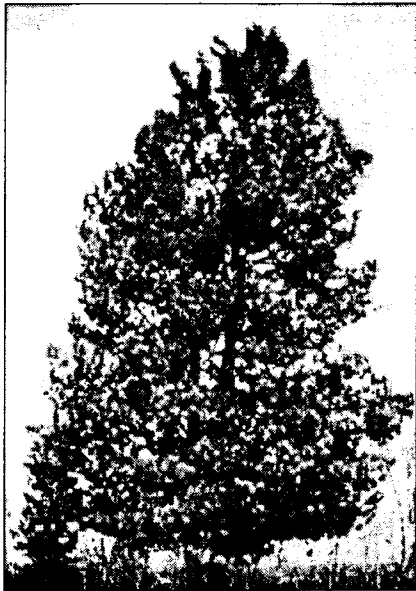
Село Ягрыш
Верхнетоемского
района.

Снимок справа —
ничейный кедр
у старой церкви.

Снимок внизу —
столетние кедр
у бывшего дома
В.А. Насонова.

Фото 2004 г.

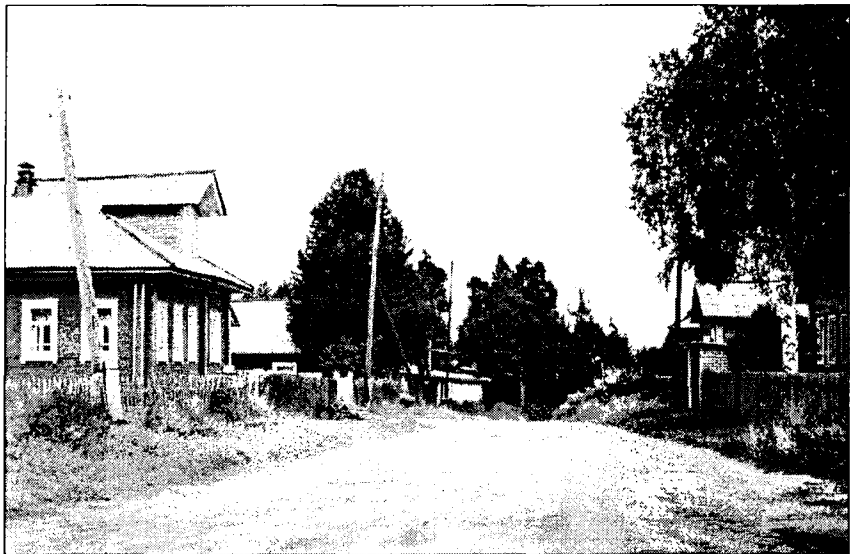

Лесовод Любовь Николаевна Ржаницына —
энтузиаст выращивания кедра в Верхнетоемском районе.

Пос. Двинской.
Плодоносящий
40-летний
кедр у дома
Н.П. Старкова.

Фото получено от
Л.Н. Ржаницыной
в 2004 г.

В Двинском Березнике старых, «дореволюционных», кедров нет, но молодых в возрасте до 45—50 лет — не один десяток. Фото 2005 г.

Два кедра в д. Пянда
Виноградовского района
имеют коряжемское
происхождение.

Посажены
в 1890—1895 гг.
В.Е. Зайцевым.
Кедры живы по сей день.

Нижний снимок.
В д. Пянда успешно
растут и более
молодые кедры.

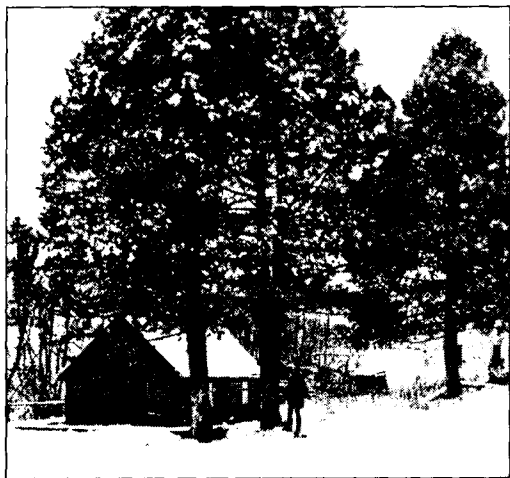
Фото 2006 г.

Заброшенный с 1922 г.
Антониево-Сийский
монастырь и кедры,
сильно страдающие
от браконьерского
сбора шишек

Фото 1975 г. и 1987 г.

С возрождением монастыря ожили и беспризорные кедры.
В период созревания шишек монахами организована
постоянная охрана. Фото 2002 г.

По преданию, три кедр
были посажены Петром 1
при посещении судоверфи
Бажениных в Вавчуге
(Холмогорский район).
Срез от одного из внуков
этих кедров хранится
в краеведческом музее
г. Архангельска.

Фото 2003 г.

Нижний снимок.
Типичная картина —
при совместном
произрастании кедр
не выдерживает
конкуренции со стороны
березы.

Лесной питомник
в д. Боброво
(Приморский район)
дал жизнь
многим кедрам.

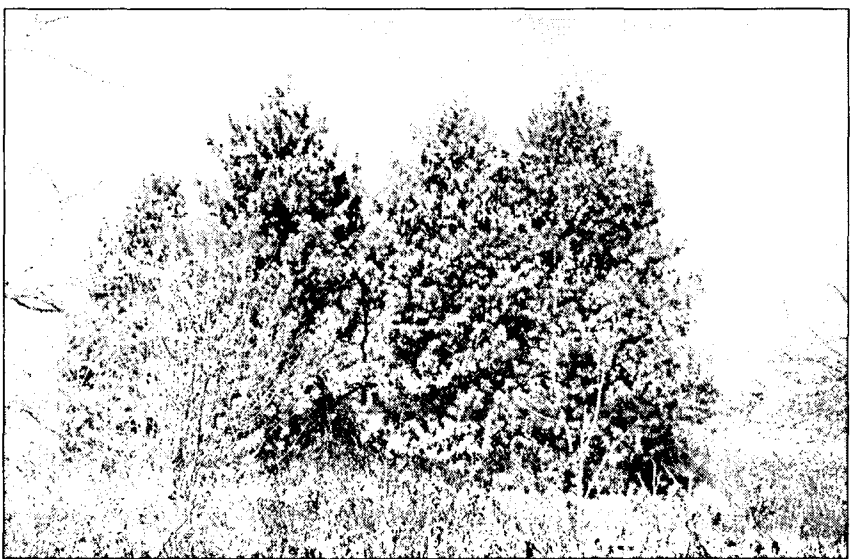
На снимках:
культуры кедра
вблизи пос. Боброво,
созданные в 1968 г.
на гари.
От затеняющего влияния
лиственных пород
проведены рубки ухода.

Фото 2002 г.

Посадки кедра в дендросаду СевНИИЛХ (на Юросе). Фото 1977 г.
На снимке справа — прививки кедра на сосну.

Одна из групп кедра на территории дендросада. Фото 2003 г.

Удачно
вписывается
в ландшафт
музея-заповедника
Малые Корелы
кедровая роща,
посаженная
в 1968 г.

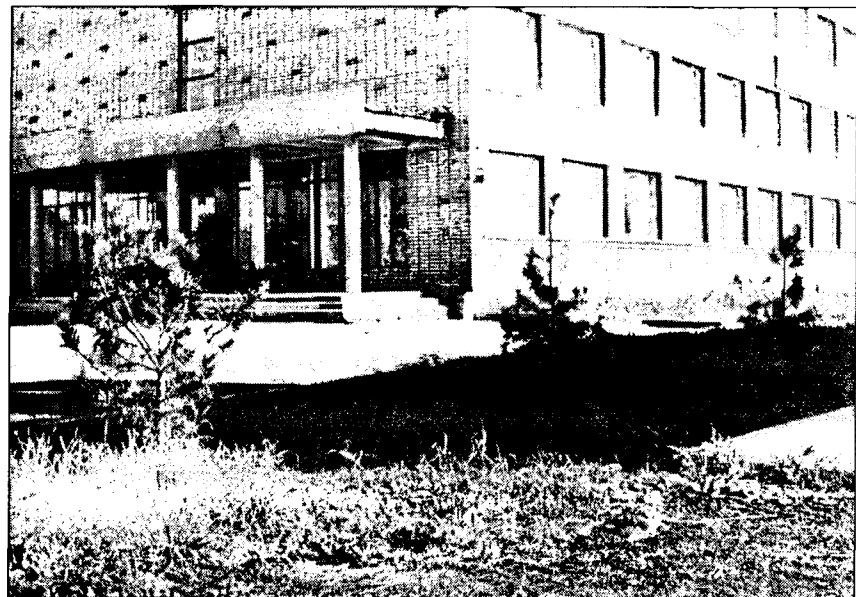
Фото 2004 г.

Кедры у главного
корпуса АГТУ,
посаженные в 1932 г.
Фото сверху — 1968 г.,
внизу — 2005 г.

Опыт посадок кедра
в городских условиях
в целом неудачный.
Основная причина
гибели культур —
обламывание веток
и вершин горожанами.

Фото 1985 г.

На нижнем снимке —
чудом уцелевшие кедры
за Доской Почета
у здания администрации
Приморского района.

Фото 2005 г.

На многих участках садово-огородных товариществ растут кедры разного возраста. Многие деревья вступили в стадию семеношения.
Фото 2005 г.

Хорошо провести
с подругами
воскресный день
на родительской
даче.
Фото 2005 г.

Многие дачники
дождались урожая
от посаженных ими кедров.

Чаепитие и отдых в тени под
кедром в жаркий летний день.

Фото 2005 г.

этого 4-х метровых кедров сильно пожелтела хвоя, по-видимому, от того, что у деревьев снизу за один прием обрубili много живых сучьев. Набирает силу кедр у ее дома на ул. Аэродромной в Верхней Тойме (было посажено два, но один весной 2002 г. погиб от переувлажнения почвы).

По сведениям Л.Н. Ржаницыной, неплохо растут кедрь около контор некоторых лесничеств. В усадьбе АО «Архтелекома» из 6 посаженных кедров 4 прижились, 2 – погибли. У многих частных домов кедрь еще небольшие и в глаза не бросаются. Всего на память Л.Н. Ржаницына насчитала 82 кедр. Некоторые жители, боясь сглазить, о своих кедрях не рассказывают, так что фактически молодых кедров значительно больше.

Официально в лесхозе лесных культур кедр на сегодня не числится ни одного гектара. Однако по всероссийской инвентаризации, проведенной в 1987 г., лесхоз дал сведения в областное управление лесами, что в Верхнетоемском лесничестве имеется 4 участка молодняков площадью 19,3 га с преобладание березы и осины, в которых кедр занимает от 20 до 40 % состава. Возраст кедр 17-20 лет (созданы в 1967-1972 гг.), средняя высота 1,4 – 3 м. Л.Н. Ржаницына отмечает, что как примесь к сосне кедр подсаживали на 34 га. Кроме Верхнетоемского сажали кедр в Лахомском лесничестве на двух участках площадью 3 га. Доля кедр в них не более 20 %. Чистых культур кедр старались не создавать и в отчетах не показывать, чтобы управление не давало на них трудновыполнимый ежегодный план. Создавали культуры кедр подпольно.

Л.Н. Ржаницына описывает несколько наиболее крупных участков.

Первый – в Федьковском лесничестве площадью 10 га, посадки 1970 г., состав сформировавшегося молодняка 3К 3С 4Б. Семена были местные – из Соезерья. Руководили работами сама Л.Н. Ржаницына, ей помогали лесничий Е.Д. Шванев и помощник лесничего В.Д. Шаньгин (К сожалению, в живых сейчас никого из них нет). В 1987 г. с лесничим Виталием Анатольевичем Кобылиным я был на этом участке. Кедрь находились под полным затенением лиственных пород, в крайне угнетенном состоянии и требовали срочного проведения осветлений. Рубки ухода были проведены на следующий год, но они оказались слишком запоздалыми. Лесоустроители в 2000 г. дали оценку кедровым посадкам «неуд.».

Второй участок площадью 9 га находится в Верхне-Тоемском лесничестве. Год посадки – 1972-й. Состав -- 5Б 2К 2Е 1С. Участок также пройден рубками ухода. Оценка лесоустроителей неудовлетворительная, хотя Л.Н. Ржаницына считает, что осветленные кедрь в будущем должны показать хороший рост.

И третий участок - посадки 1961 г. площадью 3 га в Лахомском лесничестве, списанные лесоустроителями. Причина гибели культур - неправильный подбор площади. По словам бывшего лесничего А.П. Смольниковой и лесника П.С. Золотых отдельные экземпляры кедр сохранились. Если бы срубить вокруг них деревья других пород, они бы могли выжить.

В одном из последних писем ко мне Л.Н. Ржаницына сообщает: «За последние 20 лет посевов и посадок кедр лесхозом не производилось».

Безымянных посадок на вырубках Черевковского и Федьковского лесничеств очень много, часто это примесь к культурам сосны 1967-1972 гг. Причины гибели культур кедра, на мой взгляд, три: болезнь шютте в первые годы жизни, несвоевременное проведение осветлений, обкусывание лосями... Я рада, что принимала участия в расширению посадок кедра в районе. Кедр – у меня любимая древесная порода. Желаю Вам успехов!».

Там, за рекой, Тимошино

Два села, два бывших погоста, Ягрыш и Тимошино расположены друг против друга на коренных берегах Северной Двины. Между ними широкая, километров в пять, пойма с двумя полями и центральным руслом, с многочисленными старицами, превратившимися в озера, заливными лугами и темнозелеными плотными зарослями ивняков. В ясный солнечный день с ягрышского берега Тимошино видно как на ладони. Белеет церковь в центре села, а от нее темными точками расположены дома с такими же темными силуэтами отдельных деревьев.

О том, что старые кедры есть в Тимошине, я слышал давно. Попасть же туда все никак не удавалось, хотя ежегодно на денек-два я заглядывал к маме, сестре и брату, живущим в соседнем с Ягрышом поселке Авнюге. И вот, в конце июля 1976 г., я выкроил день специально для того, чтобы посмотреть на тимошинские кедры.

Мне этот день, 30 июля 1976 г., запомнился довольно подробно. Мама разбудила меня в три часа ночи. *«Вставай, сынок, на перевоз опоздаешь»*. «Досыпал» я уже на небольшом леспромхозовском катере-водомете, подвозившем с десятка пассажиров к утреннему теплоходу. Пристань находилась тогда на центральном русле по середине поймы. В легком тумане катер разрезал зеркальную водную гладь. Оглушительно грохотала струя воды за бортом. Было прохладно. Из-за зарослей ивы вдоль берега выглядывало огромное красное и холодное солнце. Туман быстро рассеивался, солнце розовело, уменьшалось в размерах и вскоре засветилось так, что смотреть на него без темных очков уже было нельзя. Утро предвещало прекрасный ясный день.

Теплоход запаздывал. Оставив водомет и пассажиров на пристани, я потопал по скошенному лугу в сторону Тимошина. От росы в кедах хлюпала вода. Через последний полой постоянного перевоза не было, пришлось поджидать случайную лодку. Невдалеке на берегу поля стояла сеноуборочная техника с двумя тракторами-колесниками. Я направился к ним. Чуть-чуть дымил почти потухший с вечера костер, а вокруг него был полнейший беспорядок: на обожженной траве валялись миски, кружки, ложки, сапоги, портянки. Чтобы согреться, я раздул костер. Через час из небольшого фанерного вагончика вышел парень с припухшим лицом и взъерошенными волосами. *«Сколько времени?»* – спросил он у меня. *«Уже восемь»*, – ответил я. *«О, тогда пора»*, – обрадовался сенокосчик. – *Пойду*

будить братву. В девять магазин открывается. Не бойсь, перевезем! Но имей в виду, к обеду мы должны вернуться обратно...».

На обследование кедров у меня времени оставалось совсем немного. Где они, надо было еще найти. Тимошинцы горились тем, что по Двине всего лишь два таких длинных, в семь километров, села – это их населенный пункт и Уйма под Архангельском. Дома были разные: и маленькие, и большие, жилые и с заколоченными окнами. Мне удалось в северном конце села найти три дома с кедрами в усадьбе и поговорить с их хозяевами. Хорошо запомнил, что все кедры были принесены из Соезерской пустыни и их возраст превышал сотню лет. Запомнилась приветливая хозяйка одного из кедров – Ольга Николаевна Митина. И сам кедр – у него ветром обломило вершину. Прививками кедра на сосну занимался знакомый мне лесник Аркадий Черняев.

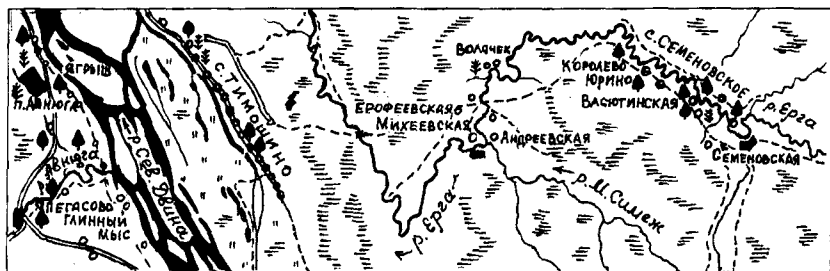
К полудню я уже был на берегу. Четверо парней-сенокосчиков были пьяны почти «в стельку». И это в такой-то редкий для Севера погожий день! Они падали, поднимались, дико хохотали и орали песни. Я уже хотел идти искать другого перевозчика, но поджимало время. Как мы переехали полой, я до сих пор считаю чудом. Однако все же у самого берега лодка перевернулась и все мы оказались в воде. Самое обидное, что я промочил все свои записи, и до сих пор тимошинские кедры у меня оставались «белым пятном».

Из опубликованных сведений о кедрах в возрасте за 85–90 лет, т.е. посаженных до Октябрьской революции 1917 г., по Верхнетоемскому району у меня есть вырезка из «Правды Севера» за 1976 г. К маленькой заметке «Верхнетоемские кедры» за подписью В. Соколова приложен фотоснимок, на котором запечатлены два взрослых кедра на берегу какого-то водоема. Автор писал: *«В основном кедры растут в Сибири. Жители Архангельской области не могут похвастать кедровыми рощами. Однако деревня Васютинская - исключение. Здесь растет около десятка кедров в возрасте более ста лет. Кто их посадил – неизвестно. Каждую осень они роняют зрелые шишки. Но как люди ни пытались вырастить из кедрового орешка дерево, ничего не получилось. Удалось это лишь старому охотнику (ныне покойному) А.Г. Попову лет десять назад. Долго он бился, и его труды увенчались успехом. Сейчас около его дома растут два молоденьких полторагодовалых кедра. Это как бы памятник любителю русского леса».*

Задумав написать книгу о кедровых посадках на Севере, я обратился к Л.Н. Ржаницыной, переслав ей эту заметку. Любовь Николаевна в письме от 14 марта 2002 г. прислала мне часть карты совхоза «Верхнетоемский» с указанием места произрастания старых кедров в селе Тимошино и в деревнях по реке Ерге (рис.7). Ссылаясь на сведения, данные жителем д. Васютинской Александром Васильевичем Павловым, она перечислила деревни с кедрами: Королево – 1 кедр в возрасте около 100 лет; Юрино – 2 кедра также около 100 лет, один затенен березой; Васютинская – 6 кедров, в т. ч. 2 у озера, 2 у реки Ерги, 2 у дома А.Г. Попова. Один кедр в д. Васю-

Рис. 7. Схема местонахождения посадок кедр на правом берегу Северной Двины – село Тимошино и его окрестности (по Л.Н. Ржаницыной, 2002 г.).

тинской около старой церкви упал; всего в группе деревень села Семеновское 13 кедров. По берегу Северной Двины (с. Тимошино) отмечены кедр в деревнях: Сорокоумовская – 1 кедр в возрасте 100-120 лет, хозяйка Анна Евграфовна Митина; Семеновская – 3 кедр у Чернова; Тимоховская – 1 кедр около 100 лет у Н.Г. Смольникова.

Л.Н. Ржаницына сообщила также, что кедр, привитые Аркадием Черняевым, оставшиеся как память о нем, уже плодоносят.

Кедр вблизи Двинского Березника

Старые кедр в Пянде

От Верхней Тоймы вниз по берегам Северной Двины кедр старше 85-90 лет, появившиеся на свет до 1917 г., встречаются крайне редко. От 110-летнего кедр в д. Арзе следующий «дореволюционный» кедр встретился лишь через полторы сотни километров, в д. Пянде под Двинским Березником (рис. 8). Правда, это не означает, что старых кедров здесь нет совсем, возможно, сведения о еще существующих не дошли до моего слуха и они в моей корототеке не зафиксированы.

О кедр в д. Пянде упоминали Ф.Б.Орлов и В.П. Тарабрин (1960). Два имеют коряжемское происхождение, их привез примерно в 1890-1895 гг.

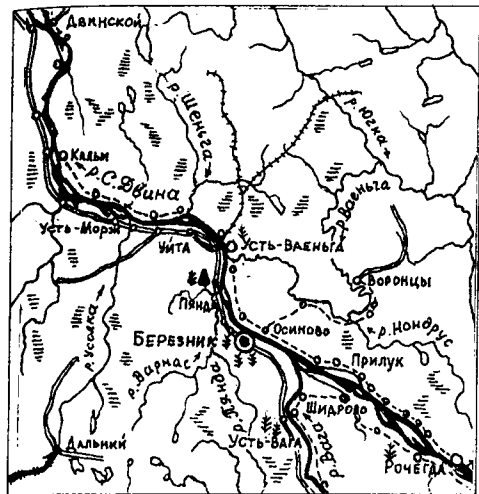

Рис. 8. Схема расположения посадок кедра вдоль Северной Двины в пределах Виноградовского района.

В.Е. Зайцев и высадил у своего дома, соблюдая положение относительно стран света, в котором они находились до выкопки. Летом 2001 и 2006 гг. я видел эти кедры. Они живы, хотя имеют многочисленные подрубы на стволах, которые сделали неблагоприятные соседи. Хорошо, что раны уже затянуло смолой-живицей. В кроне есть

пожелтевшие кисточки хвои. Первые шишки появились на кедах в 40-летнем возрасте. Шишки интенсивно растаскивают белки. По-видимому, эти шустрые зверьки «виноваты» в том, что в соседнем лесу местные жители не раз встречали дички кедра. В 1958 г. житель Пянды А.Н. Вакорин принес из леса кедр высотой 3,5 м и посадил у своего дома. Кедр хорошо прижился и в отдельные годы давал прирост главного побега до 40 см (Орлов, Тарабрин, 1960).

Недалеко от Пянды за вновь построенным храмом у дороги на Архангельск в д. Хитрово растут 5 кедров 50-летнего возраста, два из них в очень хорошем состоянии. По сведениям соседей, кедры посадил лесник, которого сейчас нет в живых, а хозяином является его сын, который использует родительский дом как дачу. Кедры тоже вступили в стадию семеношения.

Памятник природы «Совьи горы»

В книге О.А. Невוליной и А.Н. Грицынина «История Березниковского лесхоза» (2002) есть фотография двух хорошо растущих кедров у одного из частных домов в Двинском Березнике. Их посадил в 1954 г. известный в районе лесовод Павел Семенович Мелехов. Его по праву считают пионером создания культур кедра в данной местности.

Об этом человеке следует рассказать чуть подробнее. Родился в 1921 г. в деревне Мелехи Кировской области. Окончил Суводский лесхоз-техникум. Участник Великой Отечественной войны. На производстве проработал 32 года, из них 26 лет в Березниковском лесхозе: 18 лет лесничим, 6 – главным лесничим и 2 – директором. В 1962-1964 гг. возглавил работы по посеву семян кедра на вырубке и гари в живописном местечке «Совьи

горы». Местонахождение – Березниковское лесничество, квартал 41, выдел 8-11 (зеленая зона поселка Двинской Березник, хозяйств – генетический резерват). Площадь 18 га, из них 12 га созданы в 1962 г. и 6 га – в 1964 г. Почва подготовлена якорным покровосдирателем полосами через 4 м. Посев семян произведен вручную.

Уже после смерти создателя в 1989 г. эти лесные культуры решением облисполкома от 18 сентября 1991 г. за № 90 были объявлены памятником природы местного значения. В 1998 г. они получили паспорт с присвоением имени создателя (приказ № 112 от 11 сентября 1998 г. по Архангельскому управлению лесами). По данным лесоустроителей, в 2006 г. таксационная характеристика насаждения была такой: состав первого яруса 7Ос 2Б 1С – 65 лет, второго – 10К – 45 лет; средняя высота лиственных пород – 18 м, кедра – 6 м; общая полнота – 0,8.

Более высокие осина и береза оказывают сильное затеняющее влияние на кедр, которому в этом возрасте уже крайне необходим солнечный свет. И то, что лесхоз решил сушить путем кольцевания окружающие кедр деревья лиственных пород, он поступает – во имя спасения кедра – совершенно правильно.

Производственные и индивидуальные посадки кедра

Официально считается, что лесные культуры кедра стали создавать в Березниковском лесхозе с 1962 г. Затем по площади выделяются 1964 и 1967 гг. Вот какие сведения представил лесхоз в областное управление лесами по итогам всероссийской инвентаризации интродуцированных пород в 1987 г. (табл. 7).

Как утверждают сами работники лесного хозяйства, таблица не претендует на высокую точность данных, но хотелось бы обратить внимание на главное – там, где преобладают в составе береза и осина, средняя высота кедров не превышает 1,5 м даже при возрасте 28 лет. Отрицательное затеняющее влияние лиственных пород здесь очевидно. Особенно на участках, где семена или сеянцы кедра размещали в коридоры, проложенные среди лиственных пород высотой не менее 1-1,5 м. Таким способом было создано большинство культур кедра в лесхозе.

Производственные культуры кедра в лесхозе дали мощный толчок посадок этой породы во многих населенных пунктах, особенно вблизи центра района. В моей картотеке *старых* кедров по поселку Двинскому Березнику нет. Зато кедров более молодых, или «послевоенных», очень много. Это хорошо заметно сейчас, когда кедры выглянули из-под крыш домов. При проезде по центральной улице через поселок в 2002 г. я насчитал два десятка деревьев, четко выделяющихся среди других древесных пород темнозеленой плотной кроной. Встретившись недавно с директором лесхоза Николаем Павловичем Чулковым, я спросил у него, сколько частных кедров имеется в самом поселке. *«Много, наверное, не менее пятидесяти штук»*, – уверенно сказал он.

*Таблица 7. Сведения о лесных культурах по Березниковскому лесхозу
(по итогам инвентаризации 1987 г.)*

Пло- щадь, га	Число де- ревьев, шт. /га	Воз- раст, лет	Средняя высота, м	Средний диаметр, см	Пол- нога	Состав, особенности
Рочегодское лесничество						
3	2600	24	1,5	1,5	0,9	5Б 3Ос 1К 1Е
Клоновское лесничество						
21,4	Погибли					
31,0	Погибли					
75,7	Погибли					
Ваеньгское лесничество						
1,0	729	24	1,5	2,0	0,6	9Б 1Е +К
0,5	317	24	1,5	2,0	0,6	9Б 1Е + К
0,5	84	24	1,5	2,0	0,5	7Б 3С +К
0,5	196	24	1,5	2,0	0,5	7Б 3С +К
12	Погибли – повреждены лосями					
Березниковское лесничество						
11	756	26	1,3	1,2	0,7	6Ос 2Б 1С 1Е +К
6	1700	24	1,3	1,3	0,7	5Ос 3Б 1С 1Е + К
1	1782	28	1,5	1,5	0,6	6Б 2С 2Е + К
5	2901	28	1,5	1,8	0,5	8Б 1С 1Е +К
23	770	25	1,5	1,7	0,7	5Ос 3Б2С +К
4	1218	22	0,8	-	0,5	4Б 2Ос 3С 1Е +К
35	1380	19	0,9	-	0,5	5К 5С
6	288	14	1,3	1,0	0,4	10 К
236,6	1167	22	1,3	1,0	0,6	

А вот по Усть-Ваге мой коллега по кафедре заслуженный лесовод России Олег Алексеевич Неволин дал подробные сведения: в поселке растет 31 кедр, из них почти все посажены в 1964 г. двух-трехлетними сеянцами, выращенными в лесхозовских питомниках. Кедром уже перева-лило за 44 года, и на большинстве из них появились шишки. Кедров растут у домов: Николая Васильевича Антонова (2 шт.), Максима Матвеевича Бобылева (6), Игнатия Семеновича Денисова (2), Гавриила Васильевича Захарьина (2), Алексея Михайловича Клочихина (3), Александры Дмитриевны Лашевой (2), Анатолия Яковлевича Ромахина (6), Лидии Петровны Семаковой (4). Еще два кедра растут у библиотеки и медпункта, посажены они в 1970-е годы и пока не плодоносят.

Кедр в Холмогорском районе

У бывших развалин Сийского монастыря

Заглянем с Вологодской дороги в сторону от Двины на 7 километров, к Антониев-Сийскому монастырю, когда-то довольно известному на Севере. От Холмогор он отстоит на 92, а от Архангельска на 160 км.

Находится на полуострове, называемом Михайловским, или Святым, у озер Большое Михайловское и Черная Лахта, через которые протекает река Сия, впадающая в Северную Двину (рис.9, 10).

Рис.9. (справа). Схема местонахождения Антониев-Сийского монастыря.

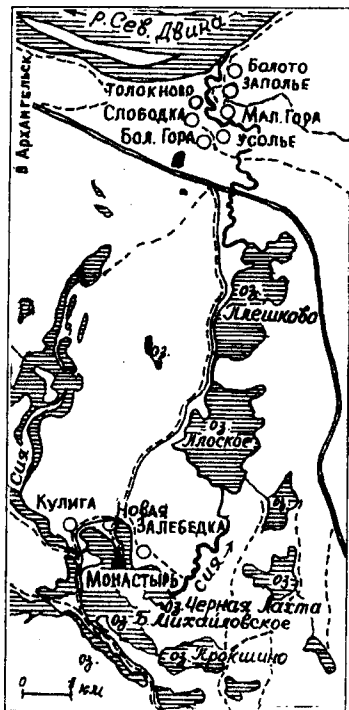

Рис.10. (слева). Фотоснимок монастыря аэросъемки 1994 г.
Масштаб 1: 10 000.

Первые путевые заметки о поездке в монастырь я сделал свыше 30 лет назад, 26 августа 1975 г. Автобус лесхоза держал путь из Емецка в Сийский государственный заказник. Лесная дорога, проложенная еще сотни лет монахами, вилась среди озер по высоким песчаным буграм. То слева, то справа сквозь кроны сосен пресвечивала тихая водная гладь озер. Автобус мотало из стороны в сторону несколько часов, пока на противоположном берегу большого озера неожиданно открылся монастырь. Лес остался позади. И в тот же миг выглянуло яркое солнце, заставляя людей поверить, что попали они в святые места. От солнечного света засветилось вокруг все: и гладь озера, и отава на скошенном лугу, и кусты ивняка, и даже серые развалины старого храма.

Высадив меня, лесники на автобусе укатили дальше по своим делам, пообещав на обратном пути меня подобрать. Я вытащил из кофра свои «Зениты» и потопал мимо деревянного дома с вывеской «Пионерский

лагерь «Автомобилист» к бывшему монастырю. Только прошел остатки полуразрушенного и облезлого каменного строения, столкнулся «лицом к лицу» с двумя еще живыми, но крайне невзрачными на вид кедрками. У первого с высоты примерно 5 м ствол раздваивался: оба ствола-деревья имели односторонние кроны. Другое дерево, имея одно основание, дальше расходилось в десяток искривленных тонких стволов. Еще пять более крупных кедров выстроились в ряд невдалеке по берегу озера, сомкнувшись кронами между собой. По сравнению с двумя лиственницами, растущими в том же ряду, кедрки были значительно меньше по толщине ствола и высоте, только кроны их были более плотными.

В Емецком лесхозе я познакомился с инженером по охране и защите леса Михаилом Григорьевичем Тарасовым, фронтовиком и ветераном лесного хозяйства, человеком обаятельным и умным. Сжившийся в одно целое со своей профессией, он страстно заговорил о работе, о беспорядках лесозаготовителей в лесу и, конечно, о кедре:

- Есть один кедр в деревне Прилук Ваймугский, это по дороге от Емца на Сельцо. Хозяйка его Некрасова Анна Ивановна, а посадил его ее муж Михаил Александрович, лесник и объездчик лесхоза. Пришел он осенью сорок пятого с войны, не утерпел, на другой же день отправился в поход по родным местам. Поустал к вечеру, присел на валежину, глядит – рядом сосенка растет. Нет, вроде бы и не сосенка, что-то хвоя больно длинная. Посчитал – в пучке пять хвоинок. Да это же кедр! Выкопал его ножом, посадил у дома. Тогда кедрку лет пять было, а сейчас – красавец! В высоту метров девять-десять будет. Уже плодоносит. Хочу в поселковый совет обратиться, чтобы перевести этот кедр в Емецк и посадить в парке, заложенном в честь Победы. Только вот не знаю, приживется ли? ... Как, спрашиваете, кедр в лесу оказался? Может быть, кто орешек выронил, может быть, птица от монастыря занесла...

О кедрках в монастыре у М.Г. Тарасова сведений было немного. Сам монастырь основан в 1520 г. преподобным Антонием. По предположению, кедрки были посажены в конце XIX в. при мудром настоятеле, который давал наказ: хвойный лес на дрова не рубить – грех это и кощунство, ибо годен он на строительство, а на дрова рубить осину и березу.

- Про кедрки в Сие мог бы Вам многое рассказать старик, он при монастыре работал, - продолжил Михаил Григорьевич, - да вот помер недавно. Сын его егерем сейчас служит, с ним бы вам не мешало поговорить. Моя мать с детства помнит, что кедрки при монастыре были еще до революции. В ряду было шесть кедров и там, где сейчас два – тоже шесть. И еще штук шесть было у моста. Помню, после войны в монастыре был детский дом инвалидов. Инвалиды не могли ползать по деревьям, а здоровые подростки лазали по кедркам постоянно. Набьют шишек под рубаху, а потом долго в бане свое пузо отмывают. Невдалеке сделали базу для туристов и дом облизполкома. Сам Борис Венеминович Попов приезжал, потому и Сийский заказник оформили быстро. Одна пожилая большевичка - Шорина Татьяна, отчество не помню, писала мне: *«Приезжайте скорее, спасите*

кедры, тракторами зачаливают, один высох от цинки». Выехал я тогда, убрали тросы и технику. А последние пять лет здесь устраивают пионерский лагерь. Просил я снизу сучья опилить, сделали. Недавно нашел на озере кедровую ветку, пошел с ней к начальнику лагеря. Собрали пионеров, провели беседу. Ребята обещали кедр беречь.

Когда я сказал, что видел много веток на земле, а на деревьях шишек почти нет, Михаил Григорьевич искренне огорчился: *«Ай-я-яй! Лагерь тот уже уехал, значит, побывали на кедрах другие. А шишек нынче было ужасно много. Я хотел сам для питомника пособирать, но вот опоздал».*

М.Г. Тарасов рассказал мне о том, что в лесхозе некоторые лесничества с 1964 г. выращивают кедр, но далеко не у всех получается удачно. Чаше культуры кедра создают как примесь к культурам сосны. Многие лесники сажали кедр у своих домов или дарили сеянцы своим родственникам и знакомым. Лесничий Юрий Егорович Надтока предлагал сеянцы, которые удавалось вырастить в питомнике, местным жителям, а потом проверял, как за кедрами ухаживают, и нерадивым хозяевам давал нагоняй.

У самой конторы Емецкого лесхоза заметил 9 кедров лет пятнадцати. Самый крупный был около 2 м. Плохому росту кедров явно мешали тополя, захватившие солнечный свет и тепло. Тополя, конечно, надо было немедленно убирать во имя спасения кедров.

Повторно в Сийский монастырь мне удалось съездить лишь спустя 12 лет, 14 ноября 1987 г. Вместе со студентом Олегом Кузенковым, занимавшимся у меня в научно-студенческом кружке, и его другом Алешей мы на рейсовом автобусе доехали до развилки, а до монастыря 7 км прошли пешком. Была пасмурная погода с легким морозцем – минус 20°. Монастырские строения были в таком же, как и 12 лет назад, запущении. О действующем летом пионерском лагере напоминали торчащие из-под снега крашенные скамейки, качели, металлические лестницы, лазы, вертушки и прочие сооружения для детей. Перед самым входом в монастырь стоял металлический мусорный ящик городского типа, бочка на сваях и длинное корыто с кранами для умывания детских мордашек. И все это совсем рядом с бывшими монастырскими постройками. Невольно подумалось – неужели нельзя было найти другое место для пионерского лагеря?

Пряча «Зенит» за пазуху, я сделал несколько снимков, пока не порвалась на морозе фотопленка. Живыми оставалось семь кедров, из них только два в хорошем состоянии. Если судить по расстоянию между деревьями при посадке в две сажени (4,2 м) и пропускам, то можно предположить, что было посажено в ряду около 10 деревьев. Ф.Б. Орлов и В.П. Тарабрин (1969) сообщают, что в 1959 г. кедров было 9 штук. По их же предположению, саженцы были привезены из Коряжмы примерно в 1875-1890 гг. Деревья были уже в стадии семеношения. Авторы отмечали, что в лесу за рекой Сией местные колхозники находили молодые кедрки естественного происхождения.

По сравнению с другими кедровыми рощами Архангельской области сийские кедры росли более медленно (табл.8). В возрасте около 100 лет

Таблица 8. Размеры кедров на территории Антониево-Сийского монастыря

Условный номер дерева	Обследование 1975 г.			Обследование 1987 г.		
	Диаметр,	Высота, м	Ширина кроны, м	Диаметр, см	Высота, м	Ширина кроны, м
1а	40	11	4,5	44	12	5
1б	54	14		Бурелом, осталась нижняя часть		
2	42	9	5	48	9,5	5
3а	50	13	6,5	57	15,5	8.9
3б	52	15		60	18	
4	44	13	6	Сухое		
5	45	8	5	Пень		
6а	42	13	7	44	14,2	10,2
6б	39	14		41	15,0	
7	54	17	6,5	56	17	9,5

Примечания: 1 - У всех деревьев до высоты 2,5-3 опилены сучья; 2 - У дерева № 2 с высоты 0,5 м отходит да десятка стволов-вершин; 3 - Растущие в ряду с кедром две лиственницы имели в 1987 г. следующие размеры: диаметр ствола 80 см, высота 16 и 18 м, ширина кроны 8 м; 4 - Ель к 1987 г. была срублена, диаметр пня 88 см, количество годовичных слоев в пне 130 лет. Примерно такой же возраст и у кедров.

средняя их высота составила 13-14 м, что соответствует V классу бонитета. Возможно, что на рост отрицательно повлияло и обтапывание корней деревьев, и обламывание сучьев во время созревания шишек.

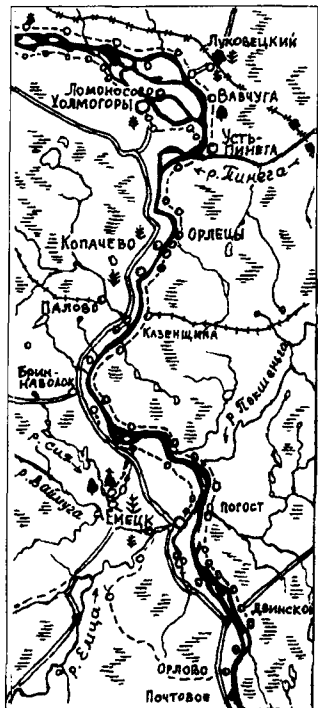
После открытия вновь монастыря в 1992 г. кедр стали охранять. При поездке сюда в августе 2002 г. я был крайне удивлен и обрадован. Монастырь был совсем другим. Отремонтирован и сиял свежей краской главный храм. Плиткой были выложены дорожки. Нигде не валялся мусор, трава была скошена. В монастыре чувствовалось присутствие хозяина. Главное, что особенно обрадовало меня – это хорошее состояние кедров. Они на глазах изменились в лучшую сторону. Вот где наглядный пример бережного отношения человека к природе!

Легенда о Петровских кедрах

На правом берегу Северной Двины, в 15-ти километрах от Холмогор против Курострова – родины М.В. Ломоносова, расположено урочище Вавчуга, где купцы Баженины построили свои первые корабли «европейского образца» (рис.11). На торжественной церемонии спуска малых фрегатов «Святой дух» и «Курьер» в Троицын день 24 мая (4 июня) 1702 г. присутствовал Петр I. Этот день считается днем рождения русского торгового флота.

В буклете «Вавчужская корабельная верфь» Н.Л. Коньков в 1974 г. писал: «В память о царском посещении Баженины посадили несколько кедров – два среза одного из них экспонируются теперь в Архангельском областном краеведческом музее». Еще раньше, в 1960 г., Ф.Б. Орлов и В.П. Тарабрин в книге «Опыт разведения кедра сибирского в Архангельской

Рис. 11. Схема посадок кедр
вдоль Северной Двины в пределах
Холмогорского района.

области» сообщали: «По преданию, кедрь были посажены Петром I в конце XVII в. в честь закладки первых фрегатов братьями Бажениными. Однако прямых указаний об этом в литературных источниках нет. Н.И. Кузнецов, проводивший изучение флоры Холмогорского уезда, писал в 1888 г., что по отзывам местных жителей, кедр в Вавчуге был посажен рукой человека. Вокруг дерева, имеющего очень хороший рост, насчитывается несколько молоденьких деревцев. До наших дней сохранился лишь один кедр толщиной ствола на высоте груди 48 см. Материнское же дерево диаметром 92 см было подожжено (по рассказам старожилов, архангельскими туристами – Л.И.) в 1953 г. и упало. Отпиленный на высоте около трех метров поперечный срез и сейчас хранится в Архангельском областном краеведческом музее. Третий кедр диаметром 28 см был срублен в 1917 г. Имеющийся вокруг взрослых

деревьев молодяк кедр в 1950-1953 гг. был уничтожен пасущимся здесь скотом». Кстати, от профессора АГТУ Владимира Ивановича Мелехова я узнал, что этот срез выпилил и привез в музей его отец академик Иван Степанович Мелехов.

В хранилище областного музея, куда я пришел 20 марта 2002 г., оказалось два среза ствола кедр. В присутствии сотрудников музея я трижды подсчитал количество годовичных колец на более крупном срезе толщиной 72 см. Их оказалось 161, 162 и 164, в среднем принимаю 162. Возраст дорастания до высоты 3 м, на котором сделан срез, составляет в среднем около 30 лет. Таким образом, на срезе у основания должно быть 192 кольца (162+30). Кедр погиб от пожара в 1953 г., значит, он посажен около 1761 г., а не в 1702 г., как указывается по легенде. Вполне можно предположить, что посадка кедр была сделана по случаю 60-летнего юбилея пуска на воду первых кораблей и приезда Петра I.

- Вы нас огорчили, - сказали мне в музее, - куда интереснее показывать срез, говоря о том, что кедр – детище царских рук.

- А Вы говорите, что этот срез от внука царского кедр, - посоветовал я.

Пару лет назад от областного общества охраны природы мне дали на рецензию работу «Петровский кедр» Дианы Диановой, ученицы 8 класса Луковецкой средней школы. Девочка участвовала в природоохранном

конкурсе. Она писала, что на острове Городище в Вавчугском озере растет древний кедр, посаженный по преданию Петром I. Высота более 20 м, диаметр ствола на высоте 1,2 м – 50 см. Возраст не установлен. Этот кедр, без сомнения, посажен не в 1702 г. Прошло более 300 лет со дня посещения царем Вавчуги, и кедр в таком возрасте имел бы диаметр ствола около 1 м. Всего вернее, это сын или даже внук легендарных «петровских» кедров, если они тут вообще были.

В работе Дианы есть упоминание о том, что в 10 км от пос. Луковецкого в 1987 г. посажено 350 пятилетних кедров, а в 1990 г. проведены лесоводственные уходы с подавлением лиственных пород. В 1995 г. дана следующая характеристика кедром: возраст 13 лет, средняя высота 1,9 м, диаметр на высоте груди 2,3 см, прирост во высоте за последний год 27 см. Мне понравились слова школьницы: «У нас, 8 б класса, есть мечта – посадить кедровую рошу, ухаживать за ней, вести наблюдения. Очень просим помочь посадочным материалом». Работа школьницы заканчивалась словами, написанными С.Н. Диановым «Кедровая веточка из вазы»:

*Немного грустная деревня,
Каких кругом полным полно,
Да сказ идет отсюда древний,
Что сам здесь царь пивал вино.
Но это только на досуге,
А так он строил корабли...*

*...
И кедр нам даже повстречался
В кудрях зеленых молодец,
В каком салоне причесался?
Веди сейчас хоть под венец.
Дорога дальше, дом, рассказы,
Румянец долгий на щеках,
От кедра веточка из вазы
Мне говорит о тех веках.*

Мечта лесничего Федорушкова

Урочище Вавчуга, где почти в течение века строила корабли династия купцов Бажениных, входит в состав Луковецкого лесничества. Возглавляет его незаурядный лесной знатель и отличный организатор, один из лучших лесничих в области Альберт Андреевич Федорушков. Много о нем и о его делах можно было бы рассказать, но я сосредоточу внимание на его желании посадить рошу из кедра на родине М.В. Ломоносова к 300-летию со дня его рождения. Уже выращены в питомнике и ждут «своего часа» 500 сеянцев кедра.

Определенный опыт выращивания кедра в лесничестве уже есть. Вместе с заведующим Ф.Т. Пигаревым и сотрудниками лаборатории лесных

культур АИИЛХ (ныне СевНИИЛХ) он в 1977-1988 гг. заложил на 4 га опытные культуры кедр вместе с сосной и елью. В 1998 г. этим культурам присвоено имя лесовода Ф.Т. Пигарева (паспорт Агенства лесного хозяйства по Архангельской области от 11.09.1998 г.). В июне 2006 г. Альберт Андреевич показал мне эти культуры. В целом они интересны, но кедру не повезло – очень многие деревья заглушаются лиственными породами, а в последние годы сильно пострадали от снеголомов. Не теряя опытного направления, на половине площади культур целесообразно провести интенсивное осветление кедр. Индивидуальный уход за оставшимися деревьями кедр крайне необходим и на 5 га бывших культур кедр в Ракульском лесничестве (ныне состав 9Б1Е+К) и на 1 га в Орлецком лесничестве Холмогорского лесхоза (ныне состав 8Б2С+К). Но это уже забота других лесничих.

А.А. Федорушков одним из первых в области организовал школьное лесничество, которое действует и по сей день. Ребята посадили около средней школы в пос. Луковецком целую аллею из молодых кедров. Растут «федорушковские» кедры и у обелиска воинам, павшим в Великую Отечественную войну.

Кедры в устье Северной Двины

Кедры майора Бейтнера и Марии Власовой

О кедрах вблизи старинного поморского села Ненокса мне впервые рассказал Лев Александрович Варфаломеев, страстный пропагандист трудов архангельских братьев Сибирцевых.

- Ты обязательно туда съезди, - говорил он мне, - посмотришь не только на кедры, но и на остатки осушительной сети Владимира Флориановича Бейтнера, немца, новгородского дворянина, отставного майора русской армии, героя Севастопольской обороны 1854-1855 годов, кавалера многих орденов и медалей, человека разносторонних знаний. Еще будучи воспитанником кадетского корпуса, он слушал лекции по агрономии, химии и минералогии в Московском университете. В 1873 г. он приехал на север, желая поднять урожайность наших северных земель. Предлагал даже осушить болота под Архангельском. Съезди, местечко интересное.

В это «интересное местечко» мне не представилась возможность съездить до сих пор. Не так оно уж и далеко – до Неноксы всего-то 35 км от Северодвинска, да там еще надо идти 8 км по старому Онежскому тракту в сторону Сюзьмы (рис.12). Сведения о кедрах я выписал из настенного плаката уникальных природных объектов, подготовленного доцентом ПГУ В.В. Ермолиным на основе замеров, проведенных старшим научным сотрудником АИИЛХ в 1980 г. В.А. Аникеевой.

Кедры в количестве двух штук находились на восточном склоне к речки Малая Рёмжа в 300 м от Белого моря в осиннике разнотравном. Место

Рис. 12. Схема расположения посадок кедра в устье Северной Двины.

хорошо защищено от холодных морских ветров. Возраст кедров – 80 лет, осин – 50 лет. Высота кедров 17 и 18 м, диаметр ствола 35 и 47 см. Кроны деревьев однобокие из-за затенения лиственными породами. Ствол более крупного кедра с 7 м раздваивается. Далее один из стволов раздваивается еще раз. На кедрах в 1980 г. в довольно большом количестве имелись шишки. Возле кедров единично встречался самосев.

В семидесятых годах прошлого века в пору всеобщего увлечения прививками кедра на сосну, этим кропотливым делом занялась лесничий из Пертоминска Мария Николаевна Власова. Вместе с молодым техникум-лесоводом из Яренги Анастасией Калининой они пешком по Летнему берегу Белого моря сходили к старым «бейтнеровским» кедром за ветками-прививками. Еще 400 коротких веточек от этих кедров принес лесник М.М. Некрасов. Тонкие «хирургические операции» проводили на молодых сосенках в урочище Грибанихе около Пертоминска и на берегу речки Сосновки. Много появилось здесь смешанных кедро-сосновых деревьев.

«Пролетело четверть века, - пишет в газете «У Белого моря» (от 13-19 августа 1994 г.) корреспондент С. Половников в статье «Кедры Марии», - участники прививочного эксперимента вышли на заслуженный отдых. С того дня уже никто не бывает на плантациях кедров. Но помнит о них Мария Николаевна. Ей так хочется побывать у своих питомцев. Слышала от рыбаков, что живут-растут они, а некоторые свыше 10 м вымахали. Высокие и красивые стали. Правда, некоторые сломались в местах прививок. Помощница Анастасия Алексеевна сообщила, что более 300 деревьев там насчитывается. И в Пертоминске во многих огородах можно увидеть молодые кедры, которые ненюкшане привезли к себе с Малой Рёжмы. У одного дома – красавец, метров 15 высотой будет».

Течет в молодых деревьях кровь-смола от бейтнеровских кедров. Ю.М. Шульгин, дальний родственник В.Ф. Бейтнера, в 1997 г. писал: «Еще в 40-е годы они царственно раскидывали свои кроны в небесной вышине. Ныне же оскудевшая их чета, воспетая местной музой, но не пощажен-

ная грубой рукой человека, по-старчески согбенно доживает век, почти на столетие пережившие своего старого воспитателя».

Старые кедр, как и весь участок, где они находятся, привлекают туристов, как искренне любящих природу и совсем бестолковых. Чтобы придать бывшему участку-имению В.Ф. Бейтнера статус памятника природы мастер ПГУ № 21 г. Северодвинска и председатель клуба «Реставратор» Алексей Иванович Климов организовал псход своих подвижников в эту местность. В статье «Кедр майора Бейтнера» («Правда Севера» от 1 марта 1990 г.) он писал: *«Только два столетних кедр напоминают сейчас об опытническом осушении болот. Более внимательный посетитель увидит следы огородов и гряд. Можно только догадываться, а со временем, может быть, найти и письменные подтверждения о том, какие деревья и кустарники произрастали в опытном саду...По дендрологическим характеристикам кедр представляют пример успешной интродукции этой древесной породы на побережье Белого моря... Личность и дела самого Бейтнера заслуживают уважения и доброй памяти о нем».*

Прижились сибиряки на Юросе

Владимир Николаевич Нилов, отдав дендросаду лучшие творческие годы и здоровье, выйдя на пенсию, поселился недалеко на своем дачном участке. Ни электричества, ни телефона. До городской квартиры в Вараино – 4 км. Пару раз в неделю навещается домой, и в это время на даче его подменяет жена Лариса Аркадьевна.

- Никак нельзя оставить Боя одного, поясняет Владимир Николаевич, - собака выросла на свободе, в город не возьмешь, там всех дворовых псов разорвет, не удержать.

Бой встречает меня у ворот дачи громким лаем. Нилов вышел не сразу, видимо, одевался. На улице – конец апреля, прохладно.

- Бой, фу! Это свои. Заходи, Леонард! Молодец, что навелал своего старого друга. Правда, нынче и друзья без цели не появляются...

Я предусмотрительно купил в магазине и сунул в нос Бою свиное ребро. Этого оказалось достаточным, чтобы мы с ним стали друзьями.

- Цель одна – посмотреть кедр. Ну и, конечно же, тебя повидать...

Впервые кедр появился в коллекции молодого дендросада Архангельского института леса и лесохимии (ныне СевНИИЛХ) в 1961 г. Точнее, даже не кедр, а лишь короткие обрезки побегов, предназначенные для прививок на сосну. Откуда был привезен прививочный материал, сейчас никто не помнит. Через 14 лет впервые «зацвели» привитые кедр, выросшие на сосне, а еще через 4 года (в 1979 г.) появились первые шишки. На кедрах осенью стали замечать белку. В 1962 г. поступили семена кедр сибирского из Иркутской, Тюменской, Читинской, Новосибирской областей и Алтайского края. В 1968 г. были привезены сеянцы кедр европейского из Латвии. В 1970 г. я привез две шишки кедр сибирского из

Грязовецкой рощи Вологодской области. Семена В.Н. Нилов высевал в питомник, затем сеянцы в возрасте 2-3 года высаживал в разных частях дендросада (рис.13). Всего таких мест оказалось 11.

Рис.13. Аэрофотоснимок дендросада СевНИИЛХ. (Съемка 1985 г., масштаб 1:10 000)

Приживаемость была невысокой, и выжили далеко не все сеянцы. В частности, грязовецкие семена в первый год не взошли совсем. В.Н. Нилов на эту грядку следующей весной посеял семена сосны скрученной, полученные из США. Взошли на этот раз семена и кедра, и сосны. Пришлось разреживать всходы при этом предпочтение было отдано «иностранным». Кедр-однолетки были пересажены на открытое место. По данным последнего учета 1996 г., имеющегося у В.Н. Нилова, в дендросаду

росло 66 кедров с высотой от 2,4 до 9 м (табл. 9).

Таблица 9. Некоторые результаты обследования посадок кедра (по данным В.Н. Нилова, 1966, и Л.Ф. Ипатова, 2003 г.)

Происхождение семян – область, край	Год появления в коллекции	1996 г.		2003 г.			
		Количество шт.	Высота, м	Количество шт.	Высота, м	Диаметр ствола, см	Ширина кроны, м
Неизвестно. Прививка на сосну	1961	5	6,5-9,0	5	8-12	14-24	3,0-4,2
		6	5,5-7,0	6	7,6-12	11-24	3,0-4,2
Новосибирская	1962	6	6,5-6,8	9	7-10	6-20	2,5-4,6
Читинская	1962	4	6,5-8,2	4	8-13	14-22	3,5-5,0
Алтайский	1962	7	5,0-7,5	7	7,5-11	9-23	2,2-5,0
Тюменская	1962	4	4,7-7,2	4	7,5-12	14-22	3,5-4,8
Иркутская	1962	8	4,8-6,0	10	6-10	9-20	1,2-4,0
		5	5,0-6,8	5	7,5-10	12-16	3,2-4,0
Каленвала, Латвия	1962	4	4,0-5,2	4	7-12	14-17	3,0-4,0
		5	2,4-4,8	5	4,7-8,0	5-11	2,6-3,0
Вологодская	1970	12	5,7-7,1	12	7,5-11	10-22	2,0-4,5
Иркутская	1970	66		71			
Итого							

Более половины 34-летних кедров имели высоту 5-7 м. В апреле 2003 г. я провел новое обследование. Кедров оказалось больше – 71 штук. Несоответствие связано с тем, что в 5 случаях при одном основании было

два ствола, учтенные в 2003 г. мною отдельно. Кроме того, в 1996 г. не были учтены 12 кедров, по состоянию отнесенных к погибающим. В возрасте 18 лет они имели высоту от 1,4 до 3 м, у многих усохли вершины. Однако даже при плохом росте кедров не погибли и к настоящему времени живы. Еще с десятков кедров, привитых на сосну, с высотой не более 1 м стояли усохшими.

Рассада из питомника Боброво

Нынешний пенсионер Владимир Егорович Сухачев долгое время был заведующим крупного лесного питомника вблизи пос. Боброво, расположенного в 50 км от Архангельска. На мой вопрос: *«Сколько же кедров в Архангельске и его окрестностях подарил жизнь этот питомник?»*, он ответил неопределенно:

- А кто его знает! Мы продали немного, от силы 300-500 саженцев, не более. Те кедров, что растут сейчас в Трепузово, Концагорье, Лявле и других деревнях по дороге в Боброво, а также на участках у дачников – это все, по-просту говоря, украденное из питомников или с культур...

По рассказам В.Е. Сухачева, семена кедров большой партией поступили в Бобровский питомник в 1963-1965 гг. из Сибири. Часть семян посеяли в базовом питомнике на сеянцы, часть - на ближайшую гарь и часть – во временном питомнике, в лесу за Уемским кирпичным заводом. Всходы были недружные, в течение двух лет. Сеянцы, выращенные в питомниках, в двух-трехлетнем возрасте пересадили на гарь вблизи Бобровского питомника (3,3 га) и на вырубку возле карьера строящейся атомной станции (3 га). После первой зимовки на всех участках были потери от выжимания морозом. Всходы часто склевывали птицы. Работники Бобровского питомника помнят, как они в 1968 г. весь день пересаживали сеянцы-одногодки в школу, а вечером прилетела стайка из двух десятков лесных голубей и все подчистила: *«Мы-то думали, что они дождевых червей собирают, а утром глянули – ни одного живого сеянца нет! Вытащены были все из земли и целиком склеваны. Культур кедров на полтора гектаров как не бывало!»*.

Потом началось заглушение «сидячего» кедров быстрорастущими лиственными породами. Чтобы спасти кедр от неминуемой гибели, лесхоз провел рубки ухода коридорным способом: ширина коридоров до 8 м, между коридорами 4 м. В коридорах были вырублены все лиственные породы, оставлены лишь хвойные – ель, сосна и кедр. Интенсивность изреживания составила очень большую величину - около 70 %. И все таки эффективность была низкой, поскольку в межкоридорных пространствах кедр по-прежнему остался в затенении. При меньших затратах можно было бы добиться большего эффекта, если бы срубить лишь деревья других пород перед кедром в непосредственной близости и с южной стороны. Побывав на этом участке 14 мая 2002 г., я описал его следующим образом. Древоустой был неоднородным, из двух ярусов. Первый состоял

преимущественно из березы с примесью осины и сосны, средняя высота яруса 14 м, средний диаметр 16 см. Состав второго яруса был 8Е 1С 1К. Средняя высота кедра 3,5 м, средний диаметр 4 см. Кедр мало чем отличался от сосны: такие же редкая крона, тонкие сучья и ровные тонкие стволы. Самое крупное дерево кедра, какое мне удалось обнаружить, имело высоту 11 м и диаметр ствола 11 см.

Выращиванием кедровых сеянцев занимался и Приморский межколхозно-совхозный лесхоз. В Талагах у него были три солидные теплицы и еще на Валдушках питомник площадью около 10 га. Продавали дачникам дешево, не для прибыли, а лишь бы окупилась расходы. Трех- и пятилетние сеянцы шли нарасхват. Но в 1996 г. из-за перестроечных неурядиц всё свернули. Остатки сеянцев и оборудование питомника быстро растащили. *«Я бы с удовольствием занялась этим делом, - сказала тогда в беседе со мной Мария Александровна Сунгурова, работник лесхоза. - Дарить жизнь кедрам – лучшего занятия на пенсии и не придумаешь... Брали у нас сеянцы и городские службы, правда, не очень охотно».*

В заповедных Малых Корелах

Когда в 1968 г. работники Усть-Двинского лесничества Архангельского лесхоза рассадил на намеченную площадь 5-летние культуры в районе Бобровского питомника, осталось около сотни саженцев. Их прикопали без четкого порядка, при расстоянии друг от друга от 0,8 до 2 м, на холме у д. Малые Корелы, где находился полигон ЦНИИМОДа. Через пять лет, в 1973 г., учредили музей деревянного зодчества (официально именуемый историко-архитектурным заповедником Малые Корелы), и посадки по счастливой случайности попали на его территорию. Мимо пролегла экологическая тропа. Кедры оказались на виду у многочисленных посетителей музея. Рощицу огородили жердью изгородью.

При посещении музея я искренне радовался, что кедры здесь посажены. В отношении расположения Малые Корелы – место вполне подходящее для этой уникальной породы. Хотя почва, по свидетельству заведующего отделом природы музея Павла Васильевича Тучина, не совсем удачная для кедра – почти у поверхности красный глинозем, причем очень плотный. На рост кедра отрицательно влияет как густая посадка, так и высокая рекреационная нагрузка. Хотя кедры и огорожены, но ничто не сдерживает детвору перелезть за изгородь и потоптаться у кедров.

С разрешения работников музея в 1978 г. я сделал замеры кедров. Позднее записи где-то затерялись. Однако хорошо помню, что кедры хорошо росли, хотя было ясно, что при таком плотном расположении многих ждет неминуемая гибель.

В 1994 г., как отмечают П.В. Тучин и В.Н. Евдокимов (1999), в роще на площади около сотни находилось 77 кедров, 9 сосен и 2 ели, в основном в угнетенном состоянии. В 1996 г. было убрано 5 отставших в роще кедров,

а осенью 1997 г. – еще 12. По состоянию на 1 января 1998 г. средние показатели древостоя составили: высота – 5,1 м; диаметр ствола – 9,3 см; длина и ширина кроны – соответственно 4,4 и 1,9 м. Продолжительность жизни хвои 4 года. Самое крупное дерево имело высоту 8 м, диаметр ствола – 14 см (Тучин, Евдокимов, 1999).

В 1995 г., т.е. в возрасте 32 года, впервые на отдельных кедрах появились мужские соцветия, по-научному, *микростробилы*. Однако первые шишки были замечены, как сказал мне Павел Васильевич Тучин – начальник отдела природы Музея «Малые Корелы», лишь в 2001 г.

Вот так, по воле случайных обстоятельств, возникла еще одна кедровая роща на Европейском Севере. Я частенько, сопровождая кого-нибудь из гостей, навещал Малые Корелы и всегда останавливался у растущих в уникальном месте кедров. Последний раз я был в музее-заповеднике в апреле 2004 г. Кедров здорово подтянулись, сомкнулись кронами и «нежились» под теплым апрельским солнцем. Я прихватил с собой мерную вилку и высотомер, однако воспользоваться ими не смог – снег был еще намного выше колен. Описание сделал на глаз: количество кедров – 38, высота от 5 до 10 м, диаметр ствола от 6 до 16 см, диаметр кроны от 1,5 до 4 м. Кроны средней густоты. Состояние по первому впечатлению хорошее, но приглядевшись, заметил, что около десятка кедров, затененных другими, по-видимому, в ближайшее десятилетие отомрут. Пересаживать их было делом весьма рискованным.

Еще 37 кедров высотой от 1,5 до 11 м я насчитал у частных домов по соседству с музеем. Обычная беда – кедров, перед которыми с юга растут другие породы, впадают в жалкое существование. Больше всего кедров – 18 штук, находятся у старинного деревянного дома. Только 4 кедров имеют отличный внешний вид, остальные тоже могут погибнуть, если не срубят березы и другие древесные породы. Неплохо выглядят 8 кедров за домом, хозяином которого был бывший лесник Анатолий Григорьевич Ведерников. Вид кедров удовлетворительный. Возраст около 40 лет, высота 5-7 м, диаметр ствола 10-16 см, крона средней густоты. У 4-х кедров в свое время погибли главные побеги, их заменили боковые, поэтому стволы неровные. Хозяина в доме не было. Соседка сказала, что кедров (и дуб) привезены из Москвы.

П.В. Тучин рассказал, что в музее была посеяна горсть семян кедрового стланика, которые подарил ему главный лесничий области Дмитрий Владимирович Трубин, а ему, в свою очередь, преподнес их его коллега с Чукотки. Павел Васильевич высевал семена на небольшой грядке, которую готовил целый день. Около трех десятков семян проросло. Но тут одной сотруднице потребовалась земля под цветы, и она долго ходила, соображая, где бы ее взять. Пришла довольнехонькая, говорит: «*Обошла весь музей, ничего нет, а тут гляжу, грядочка свободная, и земля отличная. Вот и сгребла сверху на целое ведро...*». Так музей и лишился еще одного уникального растения – кедрового стланика.

Опыт культивирования кедра в городской черте Архангельска пока нельзя признать удачным. Все прижившиеся кедры можно пересчитать на пальцах, хотя посадок было немало. Начну с самых старых и лучших – это кедры около технического университета: пять 75-летних (вид европейский) и два 53-летних (вид сибирский). Сеянцы кедра европейского были привезены из Ленинграда и посажены в 1934 г. заведующим кафедрой лесных культур Иваном Михайловичем Стратоновичем. Было высажено 6 кедров, из них один лет 20 назад срубили студенты под Новый год, за что их, кажется, исключили из института. Размеры кедров: высота 15-17 м, диаметр ствола – 18-23 см. Два кедры сибирских вырастил из семян, собранных в 1959 г. в Черевковской кедровой роще, аспирант Виктор Павлович Тарабрин. Успешный рост кедров в нашем задымленном и загазованном городе – наглядный пример для более широкого внедрения этой породы в зеленое строительство.

Прекрасно выглядят три кедра в возрасте около 35-40 лет у здания администрации Приморского района вблизи улицы Урицкого. Лет 30-35 назад здесь было посажено около 20 кедров высотой до 1 м. Деревца долго страдали от обламывания веток и в конце концов погибли. И лишь три кедра выжили, наверное, больше оттого, что оказались «припрятанными» за Доской Почета. Сейчас их кроны выбились на солнечный свет. Будем надеяться, что деревья проживут не одну сотню лет. Пока живы 9 кедров 25-27-летнего возраста, посаженные в узком проходе между рядами высоких берез и елей у гостиницы Пур-Наволоок. Кедром живется не легко. Солнце к ним заглядывает лишь на часок. Потому и высота кедров небольшая – в основном около 4 м. Самое крупное достигло 6 м, а березы все имеют высоту более 15 м.

Отдельные деревья кедра я видел на Фактории и в Варавино. Кстати, в Варавино, у здания СевНИИЛХ, были высажены 22 кедра высотой с человеческий рост, но они все погибли из-за иссушения намывной песчаной почвы в первые же годы после посадки. Такая же участь постигла и кедры, посаженные в многолюдных местах – у пешеходных дорог и особенно у школ, в местах отдыха ребятни. Основная причина гибели кедров – обламывание веток и вершин у молодых деревьев. Возможно, живые кедры есть в других частях городской черты областного центра. Но это больше исключение, а не правило.

Города-спутники Архангельска в устье Северной Двины также не могут похвастаться обилием посадок кедра. По Новодвинску мне известен случай, когда рабочий ЦБК, бывший житель верхнетоемской д. Соезерье Клавдий Аркадьевич Морозов, вырастил на своей малой Родине сеянцы кедра и около сотни их продал для озеленения города. В августе 2006 г. живых кедров в предполагаемом месте посадки я не обнаружил. Те новодвинцы, с кем мне удалось поговорить, утверждают, что никакого кедра

они в городе не видели. В МУП «Флора-дизайн», ведающим озеленением Новодвинска, мне сообщили, что часть «морозовских» кедриков замерзла, а остальные горожане или обломали, или растащили по своим дачам. Однако один кедр высотой 1,7 м растет в садике у конторы лесничества. Он был привезен сеянцем из Боброва, более десятка лет «сидел» среди кустарников и вот за 2006 год подтянулся в высоту сразу на 12 см. По сообщению лесника Алексея Александровича Горелкина, у дома помощника лесничего Н.Н. Шестакова кедр растет прекрасно и достиг уже высоты более 10 м. Есть еще несколько кедров у частных домов на окраине города и за городом, в СОТ «Мечка» и других. Новодвинец-кедролоб Александр Владимирович Тундрышев подметил, что кедр от загазованности страдает меньше, чем сосна и потому он собирается организовать его посадки в городе, в частности, у вновь построенной церкви.

В Северодвинске опыт внедрения кедра в зеленые насаждения города небогатый. Как рассказывала мне лет 10 назад моя однокурсница, главный лесничий Северодвинского лесхоза Татьяна Ивановна Шишигина, в марте 1963 г. им привезли полмешка семян кедра из Иркутской области. Длительную стратификацию сделать уже было нельзя. Семена высели в мае в открытый питомник. Всхожесть была низкой, всходы постоянно склёвывали вороны. На вырубках и гарях сажали мало и то как примесь к культурам сосны и ели. Остаток сеянцев передали горзеленхозу, который посадил их в очень оживленное место вблизи перекрестка улицы Маркса и Морского проспекта. Тут всегда много людей и автобусов. Площадь посадки около четверти гектара. Сажали в площадки 1х1 м спаренными рядами. Почва, точнее грунт, - намывной песок с подсыпкой по поверхности торфа. По обследованию другой моей однокурсницы Веры Григорьевны Тиховой, высота деревьев колебалась к 4-летнему возрасту от 1 до 7 м. Вид культур в целом удручающий. Кроны редкие, многие деревья имеют механические повреждения. Сучья обламывают дети, а взрослые под Новый год срубают деревца целиком. Нетрудно предположить, что если кедров доживут до взрослого состояния, то только единицы. На другом участке, у перекрестка проспектов Труда и Ломоносова, состояние кедров еще хуже. К облому сучьев и вершин здесь добавляется еще один нежелательный фактор — затенение от прекрасно растущих берез и тополей. Возраст кедров такой же, как и на Морском проспекте, но максимальное по высоте дерево имеет высоту всего лишь 2,5 м. В то же время сеянцы из этой партии, посаженные в д. Рикасихе и д. Питяево, имеют высоту более 10 м.

Кедры и дачники

По случайному совпадению в годы наибольших объемов создания культур кедра в лесхозах стали отводить площади под садово-огородные товарищества (СОТ). Насколько мне известно, первым в области садово-огородным товариществом (СОТ) стал «Ягодник», расположенный в юго-

восточной части зеленой зоны Архангельска у реки, точнее у протоки Двины, Юроса. Создано товарищество в 1966 г. Размер отдельного участка – всего лишь 4 сотки. (И это в самой богатой землей стране, занимающей одну шестую часть суши на планете!). Казалось бы, нет на участках места для кедра. Но желание иметь у себя это благородное и красивое дерево появилось у многих членов СОТ, или, по-просту, дачников. Кто и каким путем доставал семена-орешки и посадочный материал кедра, в каждом конкретном случае – это отдельная история. Обо всех не расскажешь – в области на 1 января 2007 г. официально числится во всех садово-огородных товариществах 154 тыс. участков.

Упомянув о «Ягоднике», хочу сказать об этом товариществе чуть подробнее. Когда в 1968 г. вблизи места строительства атомной станции были созданы культуры кедра (а это место оказалось совсем близко от «Ягодника»), и когда вездесущие дачники, как муравьи, расползлись по окрестностям, посадки кедра были ими обнаружены. Прошла молва, что строительство станции прекращено, а кедры стали ничейными. Высота их не более метра, так что легко можно унести сразу пару штук вместе с комом земли. Тут же началось массовое перетаскивание молодых деревьев на свои участки-огороды. Лесная охрана разводила руками вместо того, чтобы организовать продажу сеянцев всем желающим и отвлечь дачников от лесных культур. Ведь не для уничтожения дачники «брали» молодые деревца, а чтобы продлить им жизнь на своих участках при постоянном внимании и уходе! Со временем то тут, то там стали «выглядывать» из-за других кустарников и деревьев темнозеленые вершины кедров. Некоторые кедры подтянулись и до крыш дачных домиков. «Правда Севера» 30 декабря 1992 г. пишет об Анне Федоровне Поповой, 75-летней пенсионерке, которая с любовью ухаживает за несколькими кедрами на своем участке. Эта же газета 11 декабря 1993 г. сообщает о народном целителе Александре Васильевиче Самсонове, советующим больше брать всяких полезностей от кедра.

В год 40-летнего юбилея «Ягодника» я, прихватив с собой фотоаппарат и газетные вырезки, совершил поход по узким улицам и переулкам товарищества. До конторы правления товарищества доехал на рейсовом «Пазике» за полчаса. Сразу за бетонным мостом через р. Юрос мое внимание привлек 5-метровый кедр, растущий у сельского дома деревни Куропти, теперь слившейся с товариществом. Хороший рост кедра связан с тем, что он находится рядом с колодцем. Пока воды хватает и хозяевам на полив, и кедру. В соседней усадьбе пенсионеров Вешняковых растут 4 кедра такого же возраста и размеров. Они – подарок от соседа Владимира Александровича Опокина, который все кедры принес из леса, там будто бы их разводил какой-то лесник. За кедрами на участках специального ухода нет, растут они сами по себе, достигнув в высоту 5-7 м. В 30-летнем возрасте это очень хороший показатель.

Иду по мосточкам вдоль речки Юроса. За конторой правления «Ягодника» на крутом склоне оврага у поворота на одну из линий-улиц

растет кедр высотой около 5 м со многими обломанными сучьями. Заглядываю через калитку, желая познакомиться с хозяевами. Из-под куста смородины уставился на меня здоровенный кот, сидящий на привязи. Говорю коту:

- Это за что же тебя, любезный, наказали?

- А чтобы не убежал, - сказала женщины, подходя ко мне от небольшого домика. — Потом ищи по всему кооперативу...Заходите.

Мы познакомились. Хозяйку зовут Валентина Апполинарьевна Заложная, бывший врач, ныне на пенсии. Кедр ей подарила пациентка с Соловков.

- Растет хорошо, да вот беда — постоянно обламывают ветки, - пожаловалась Валентина Апполинарьевна. — Поначалу у меня было два кедра, один срубили - оказался в проходе у самой дороги. А этот я люблю, разговариваю с ним. Кедров есть еще у многих дачников.

И действительно, мне встретилось еще более двух десятков кедров, дотянувшихся уже до крыши домиков. У пенсионера Модеста Тимофеевича Холзакова вершина кедра, под которым в минуты отдыха очень любит посидеть хозяин, уперлась в провода, и теперь встала проблема — или дерево срубить, или переносить столбы на другую сторону линии. Пока нашли простой выход — на провода натянули резиновый шланг и продели его сквозь крону. Кедр, привезенный саженцем из Сибири Федором Грудным, пережил самого хозяина и достиг высоты 9 м. Это, пожалуй, самый красивый кедр во всем товариществе. Происхождение других кедров оказалось почти одинаковое — все они маленькими были перенесены от места строительства атомной станции. Ради справедливости отмечу, что многие кедров имеют легальное происхождение — они куплены саженцами в Бобровском питомнике Архангельского гослесхоза или в Талажском питомнике управления сельскими лесами.

Из-за мизерности садово-огородных участков, отводимых в первоначальный период дачного строительства (виноваты, конечно, в этом не дачники) частенько возникают конфликтные ситуации между соседями. Холодная война перерастает в горячую. Один сосед берется за топор, чтобы обрубить нависшие над его участком сучья чужого кедра. Сосед-хозяин тоже берется за топор, чтобы защитить свое детище. К сожалению, такое в жизни бывало. Вот передо мной вырезка из газеты «Правда Севера» от 17 октября 2002 г. Корреспондент Марина Ледяева в статье «Кедровая война» описывает историю, когда «война» началась между родственниками. Житель дер. Большой Юрос Зосима Афанвьевич Хвиюзов по случаю своей женитьбы у родительского дома 45 лет назад посадил семь малюсеньких сеянцев кедра, привезенных из Сибири. Четыре прижились и быстро пошли в рост. Их сучья стали мешать соседям-родственникам спускаться по мосточкам к реке. Вместо того, чтобы перенести чуть-чуть тропинку, они сначала обрубили сучья, а потом принялись срубить деревья. Хозяин встал на защиту кедров. Чем закончилась эта история, корреспондент не писала, призывая враждующие

стороны к примирению ради спасения жизни уникальных деревьев. 4 августа 2006 г. я нашел эту деревеньку и был обрадован – кедры живы! Раны затекли смолой-живицей и, кажется, теперь кедрам ничего не угрожает. На них появились первые шишки.

Почти на сто процентов уверен, что в любом дачном кооперативе можно встретить молодые кедры. Они уже хорошо заметны в «Юресе», «Калинушке», «Судоремонтнике», «Уемляночке», «Мечке», «Тайге», «Васюках», «Валдушках» и других СОТ в пригородах Архангельска, Северодвинска, Новодвинска и других городов

Дачники теперь – это основная движущая сила в распространении кедра по территории Архангельской области. **Хвала им и слава!**

Заключение

На этом я закончу свое «кедровое» путешествие по двинским берегам. Конечно, я не смог (да это вряд ли и возможно) упомянуть о всех участках, а тем более отдельных кедрах, посаженных в последние десятилетия. Однако кедры, относимые мною к «старым», или «дореволюционным» учтены довольно точно. Вот эти данные: на территории Архангельской области в настоящее время произрастает 353 таких кедров. К ним можно добавить еще 139 кедров, посаженных в 1926-1927 гг. заключенными в урочище «Варварка» на Соловках и достигших в настоящее время 80-летнего возраста. При этом большинство кедров растут ничем не хуже, чем в родной Сибири. Отсюда вытекает важный практический вывод: климатические и почвенные условия Европейского Севера вполне подходят для повсеместного расширения посадок этой ценной древесной породы. Вместо яблоневых садов должны расти у нас сады из кедрорехоноса. Давно пора нашим лесоводам в массовом порядке вводить кедр в северотаежные леса, что, несомненно, приведет к обогащению видового состава местных животных, пушных зверей, птиц и растений.

Хочу подчеркнуть, что слово «старые» для кедра слишком условное понятие. Как может быть *старым* дерево в 80 лет, если растет оно не одну сотню лет? Продолжительность жизни кедра в его ареале составляет 400-500 лет, и даже больше. У нас, на Севере, я встречал отдельные деревья старше 300-летнего возраста, но, к сожалению, из них не попало ни одного кедра, погибшего своей естественной смертью, - все они ушли из жизни или от костров, или от подрубов, или от подтопления, или от других причин. По отношению к кедру проявляются воспитанность человека и экологическая культура населения.

Я рад, что после выхода моей книги «Кедр у дома и за околицей» у многих моих земляков-северян появилось желание вырастить самим хотя бы один кедр для потомком. Очень хорошее и благородное желание!

Подарите жизнь кедру! Пусть Вам в этом благородном деле всегда сопутствует удача!

Использованная литература

Бех И.А. Сибирское чудо-дерево [Текст] / И.А. Бех, И.В. Таран. – Новосибирск: «Наука». – 1979. – С. 19-21.

Гусельникова Н. Чудо-дерево [Текст] / Н. Гусельникова // Заря. – 2004. – 1 июля.

Ермолин Б.В. Особо охраняемые природные территории и объекты Архангельской области [Текст] / Б.В. Ермолин. – Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова. – 2002. – 224 с., ил.

Игнатенко М.М. Кедр у дома [Текст] / М.М. Игнатенко. – Л.: Лениздат. – 1986. – 76 с.

Ипатов Л. Слово о кедре [Текст] / Л. Ипатов // Правда Севера. – 1976. – 24 апреля.

Ипатов Леонард. Подарите кедрю жизнь [Текст] / Леонард Ипатов // Правда Севера. – 2002, 12 сент.; Правда Севера. – 2002, 19 сент.

Ипатов Л.Ф. Кедр на Соловках [Текст] / Л.Ф. Ипатов. – Архангельск. – 2005. – 34 с., ил.

Ипатов Л.Ф. Кедр Соезерья [Текст] / Л.Ф. Ипатов. – Архангельск. – 2005. – 30 с., ил.

Ипатов Л.Ф. Кедр у дома и за околлицей [Текст] / Л.Ф. Ипатов. – Архангельск. – 2006. – 102 с., ил.

Ипатов Л.Ф. Беломорская тайга: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Л.Ф. Ипатов, П.Н. Львов, Б.В. Грубин, Д.В. Трубин. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во. – 1988. – 261 с., ил.

Кашин В.И. Судьба кедра [Текст] / В.И. Кашин // Правда Севера. – 1978. – 16 дек.

Климов А. Кедр майора Бейтиера [Текст] / А. Климов // Правда Севера. – 1990. – 1 марта.

Коньков Н.Л. Вавчужская корабельная верфь [Текст] / Н.Л. Коньков. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во. – 1974. – 8 с., ил.

Ларин В.Б. Кедр сибирский [Текст] / В.Б. Ларин, С.Н. Филиппов. – Сыктывкар. – Коми кн. изд-во. – 1980. – 96 с.

Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771 году [Текст] / И.И. Лепехин. – СПб. – 1814. – 376 с.

Неволин О.А. История Березниковского лесхоза [Текст] / О.А. Неволин, А.Н. Грицынин. – Архангельск: Изд-во «Правда Севера». – 2002. – 464 с., ил.

Нейштадт М.И. Особенности развития лесов на территории СССР [Текст] / М.И. Нейштадт // В кн.: «Современные проблемы географии». – М. – 1964.

Орлов Ф.Б. Опыт разведения кедра сибирского в Архангельской области [Текст] / Ф.Б. Орлов, В.П. Тарабрин. – Архангельск: Архангельское кн. изд-во. – 1960. – 52 с.

Паллас П. Описание растений Российского государства с их изображениями [Текст] / П. Паллас. С рукописи перевел Василий Зуев. – СПб. – 1786. – Ч.1. – С.9-12., ил.

Половников С. Кедр Марии [Текст] / С. Половников // У Белого моря. – 1994. – 13-19 августа.

Пономарев В.А. История Черевковской волости [Текст] / В.А. Пономарев. – Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова. – 2002. – 146 с.

Пята В. Северная пальма [Текст] / В. Пята // Правда Севера. – 1983. – 22 марта

Тагильцев Ю.Г. Хвойные целители [Текст] / Ю.Г. Тагильцев, Р.Д. Колесникова, В.А. Цюпко, В.И. Михайлов. – Хабаровск. – 1996. – 52 с.

Тучин П.В. Состояние кедровой рощи в музее «Малые Корелы» [Текст] / П.В. Тучин, В.Н. Евдокимов // Экологические проблемы Севера. Межвуз. сборник научн. трудов, вып. 2. – Архангельск. – 1999. – С. 76-77.

Фокель Ф.Г. Собрание лесной науки [Текст] / Ф.Г. Фокель. – С.-П.: Северо- Западное кн. изд-во. – 1996. – 208 с.: ил.

Чумакова Р.В. Полная энциклопедия народной медицины [Текст] / Р.В. Чумакова, Т.Ф. Корчагина, А.В. Чумакова, В.В. Бушуев. – М., АНС. – 1996. – Т.1. – 752 с., ил.

Шняков Б. Есть в Черевкове кедровая роща... [Текст] / Б.Шняков, В. Шарков // Знамя. – 1977. – 11 августа.

Шульман Ю.М. История посада Нёнокса / Ю. Шульман. – М. – 1997. – С. 85.

*Русский подданный немецкого происхождения академик П.С. Паллас (1786) писал, что молодые побеги кедра *«имеют в себе наиприятнейший, цитронной корке почти подобный вкус и составляют весьма хорошее лекарство от цынги, если хотя сырые, хотя в пиве или воде вареные употреблены будут»*. По Палласу кедровое пиво приготавливали следующим образом: *«Надобно взять котел величиною с четверик (0,26 куб.м. — Л.И.) и, наполнив его водою, поставить на огонь. В кипяток на каждое ведро воды класть по три горсти сих вершинок и варить до тех пор, пока совсем размякнут; между тем поджарить на сковороде, сколько кому угодно, овса или ячменя с толиким же количеством накрошенного хлеба или ржаных сухарей и после всыпать в кипяток в тот же котел. Когда все сие разварится, процедить взварь сквозь сито в бочку и влить несколько туда же дрожжей с тем, чтобы оно сутки бродило, а потом закупорить бочку и поставить в погреб для будущего употребления. В Америке кладут туда сиропу либо сахару, а у нас можно на место одного класть мед, и от того родится весьма приличный, и притом пьяный, но здоровый напиток»*.

*Тот же П.С. Паллас писал, что *«кедровые орехи восстанавливают мужскую силу и возвращают человеку молодость... в Швейцарии употребляют кедровые орехи в аптеках; из них делают молоко, которое приписывают в грудных болезнях... по причине пронизательного, тонкого и бальзамического их масла оне с пользою употреблены будут чахоточными людьми»*.

*«Сливки» и «молоко» из ядер орешков кедра готовят следующим образом. Ядра перетирают руками, очищая от пленки, затем помещают в деревянные ступы и разминают деревянными пестиками. В ступы понемногу подливают воду. Массу доводят до кашеобразного состояния, помещают ее в чугуны и ставят в русскую печь. Как только начнется легкое кипение, массу из чугунов сливают в стеклянные банки и герметически закрывают. Так образуются «сливки», которые по общей калорийности и общей пользе значительно превосходят куриные яйца, мясо и свиное сало (М. Петров, 1961). Если перед употреблением «сливки» разбавить кипяченой водой, то получается «молоко». Это «молоко» хотя и называют *постным*, оно содержит в 3 раз больше жиров, чем коровье. Кедровые «сливки» и «молоко» с давних времен используют в лечебных целях при легочных заболеваниях, нервных расстройствах, болезнях почек, атеросклерозе, повышенной кислотности, язвах желудка и двенадцатиперстной кишки. Их рекомендуют кормящим матерям и грудным детям.

*Кедровое «масло» в домашних условиях вырабатывали следующим образом. Орешки предварительно сушили, затем освобождали от

скорлупы на деревянных или каменных жерновах, а то и вручную. Очищенные ядра толкли в деревянных ступах до кашеобразной массы, которую перекладывали в большую чашку (чан) из желтой меди, обмурованную кирпичной кладкой. Когда содержание чашки согревалось, туда добавляли горячую воду и перемешивали вручную специальной четырехлопастной мешалкой. Масло поднималось вверх и стекало из чашки по желобку. В заводских условиях была более сложная технология с применением специальных механизмов. На действующих в 1923-1929 гг. маслобойных заводах ежегодно вырабатывали до 640 т столового кедрового «масла». Из 1 кг ядер орехов кустарным способом получали 100-150, а при промышленном производстве – до 400 г масла. (Бех, Таран, 1979).

*Кедровую халву на Алтае готовят просто: ядра орешков слегка растирают и заливают кипящим медом. Остывая, масса превращается в халву, очень приятную на вкус.

*Екатеринбургский врач Ф. Автократов в журнале «Новое в медицине» (1913, №7) отмечал, что кедровые орехи *«с пользой были испытаны при атеросклерозе, сморщенной почке и вообще при патологических состояниях, сопровождающихся высоким кровяным давлением»*. Профессор Г.В. Крылов (1969) в книге «Травы жизни и их искатели» пишет: *«Если бы взрослые и дети ежедневно съедали по горсти орехов, то сопротивляемость организма против ряда заболеваний значительно возросла, а продолжительность жизни увеличилась»*.

*В народной медицине при лечении ревматизма суставов, подагры, артритов, восстановления мужской потенции используют спиртовые растворы орешков. Описываются случаи успешного лечения ими туберкулеза, болезни «бери-бери», заболеваний почек и других органов человека. Настойки ядер кедрового ореха в легком вине издавна применяли как общее «очищающее средство».

*Житель Архангельска А.В. Самсонов в «Правде Севера» (11 декабря 1993 г.) пишет, что с помощью настойки кедровых орешков можно вывести из организма все шлаки и лишние соли. Рецепт приготовления настойки таков: 300-400 г кедровых орешков промыть холодной водой, расколоть, засыпать скорлупу на 2/3 в поллитровую бутылку, залить до горлышка медицинским спиртом или водкой, закрыть пробкой, завернуть в черную бумагу и поставить на три недели в теплое место. После этого настойку процедить и хранить в холодильнике. Применение начать с 2 капель настойки, разведенных в столовой ложке кипяченой воды. На следующее утро взять уже 3 капли, через сутки – 4 капли и так довести до 10 капель. Затем все идет в обратном порядке – от 10 до 2 капель. После месячного перерыва курс лечения повторить, а еще через месяц – сделать все также в третий раз. *«После этого вы, будучи до недавних пор стариком, стано-*

витесь молодым и жизнерадостным», - говорит народный целитель, однако газета рекомендует посоветоваться все же с врачом-профессионалом.

**П.С. Паллас (1786) отмечал, что тонкую кожу ядер «сибиряки кладут в водку, чтобы она красноватый цвет получила».*

*Население Урала и Сибири издавна применяли в качестве лекарственных средств не только ядра семян, но и их скорлупу для выведения шлаков из организма, лечения артритов, подагры, ревматизма. Настои из скорлупы делают водные и спиртовые. Так, при ревматизме, 1 стакан скорлупы заливают 1 л кипяченой воды и парят 2-3 часа в водяной бане или в духовке. Принимают три раза в день по ½ стакана за 30 минут до еды. Если используют термос, то в него помещают ½ стакана скорлупы, заливают 1 стаканом кипятка, плотно закрывают на 20 минут, выпивают перед едой за два приема (Чумакова и др., 1996).

*Для лечения туберкулеза легких и как антицинготное средство используют настои хвои, почек, молодых побегов, молодых шишек (озими). Это лекарственное сырье разрезают на более мелкие части, заливают водой и варят 2 часа в закрытой посуде. На одну полную «с горбом» чайную ложку сырья расходуют 1 стакан воды. Настояю дают остыть и выпивают в течение дня по трети стакана. Против цинги более ценным считается настой, приготовленный следующим образом: хвою измельчают, заливают холодной кипяченой водой с лимонной кислотой и выдерживают 2-3 суток в теплом месте (Чумакова и др., 1996).

*Еще пять тысяч лет назад люди использовали экстракты молодой хвои для компрессов и припарок. Пыльцу употребляли при ревматизме (заваривали как чай) и как общеукрепляющее средство в смеси с медом (Тагильцев и др., 1996).

*Сибиряки любят «пощелкать» орешки просто так, ведя дружескую беседу, за что их называют еще «сибирским разговором». Перед этим орехи поджаривают, или «калят», на сковороде или противне, затем заливают водой на короткое время. Скорлупа становится мягкой и легко раскусывается.

*Издавна известны лечебные бактерицидно-бальзамические свойства кедровой живицы, или смолы, при заживлении порезов, ожогов, фурункулов, хронических язв, укусов змей. До сих пор коми охотники предпочитают живицу при лечении гнойных ран и порезов всем остальным лечебным средствам. Достаточно наложить на рану слой свежей кедровой живицы, чтобы через 2-4 суток она зажила.

*Если по каким-то причинам кедр погиб, не торопитесь его распилить на дрова. Древесина кедра имеет красивую текстуру и розоватый оттенок; хотя и прочная, но легко поддается обработке, хорошо строгаются, колется и режется благодаря мягкому и ровному переходу годичных слоев. Из нее можно сделать посуду, в которой долго не закисает молоко, хорошо сохраняются ягоды и грибы; умельцы широко применяют ее на различные художественные поделки; в избах, обшитых изнутри досками из кедра, не заводится моль, всегда приятный тонкий аромат, здоровый воздух, дышится легко. Чураки из ствола кедра или досочки из него можно использовать для строительства ульев, в которых охотно живут пчелы.

*Свежие кедровые опилки используют в качестве лечебного средства при радикулите. *«Опилки насыпают в эмалированную кастрюлю, сбрызгивают водой, плотно закрывают крышкой и ставят в духовку или печку париться на 4-5 часов. Распаренные опилки ровным слоем рассыпают на клеенку, закрывают сверху простыней (можно и не закрывать), ложатся на них болезненным местом и укрываются одеялом. Лежать надо долго, пока не остынут опилки. После процедуры рекомендуется укутать поясницу пуховой шалью. Обычно 2-3 сеанса дают хороший лечебный эффект»* (Тагильцев и др., 1966).

*Не спешите выкинуть обломившиеся от ветра или снеголома ветви кедра. Отсоедините хвою и сделайте из нее отвар... Хвоя кедра богата аскорбиновой кислотой (витамином С) и каротином, она является надежным противцинготным средством. Путешественник С.П. Крашенинников спас всех членов своей экспедиции от цинги благодаря отвару из хвои и почек кедрового стланика. Это же средство против цинги и нарывов на ногах применяли участники кругосветного путешествия в 1806 г. на корабле «Надежда» под командованием И.Ф. Крузенштерна. По антицинготным средствам хвоя кедра может быть приравнена к лимонам и апельсинам. В хвое кедра в пять раз больше эфирных масел, чем в хвое сосны. Эти масла считаются сильными антимикробными веществами. Ароматические и гигиенические ванны из кедровой хвои имеют общеукрепляющее значение, их применяют также для лечения ревматизма и нервных заболеваний.

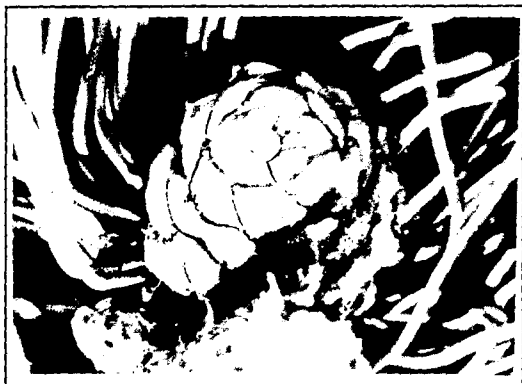
*На даче под кедром установите скамеечку или столик и старайтесь почаще отдыхать в этом месте или за столиком выполнять какую-либо ручную работу. Воздух под кедром более чистый и здоровый.

*И вот уже совсем новое предложение, опубликованное 15 февраля 2007 г. в «Беломорье» - бесплатном приложении к газете «Правда Севера»: *«Если Вы не можете долго находиться в сауне или парилке – попробуйте мини-сауну «Кедровая бочка». Сеанс в ней длится 15-20 минут и полностью исключает нагрузку на кровеносные сосуды головного мозга,*

поскольку *Ваша голова остается снаружи*». Мини-сауна изготовлена из древесины кедра, которая выделяет фитонциды, уничтожающие болезнетворные бактерии, благотворно влияют на кожу и организм в целом. Пар в бочке может быть как сухим, так и влажным, в последнем случае используются также бальзамы на основе эфирного масла сибирской пихты и со всевозможными добавками: зверобоя, календулы, ореха, репейника, крапивы и т.д. *«Мини-сауна «Кедровая бочка» подарит Вам наслаждение, которое невозможно передать словами. Ощутите живительную силу кедра!»* - заканчивает рекламная заметка. И что удивительно – призывает воспользоваться «Кедровой бочкой» не какая-то сомнительная фирма, а хозрасчетное отделение 1-й городской клинической больницы города Архангельска.

Содержание

	Стр.
Чудо-дерево России (Вместо предисловия).....	3
Там, где начинается Северная Двина	9
Кедры Красноборского района	12
<i>За рекой у Большой Слудки</i>	12
<i>За посадки взялся лесхоз</i>	13
<i>На берегу, где сидел Ермак</i>	16
<i>Сад у речки Лудонги</i>	17
<i>За околицей села Черевково</i>	25
Верхнетоемские кедры	29
<i>От речки Тядемы до речки Кодимы</i>	29
<i>Кедровик Любовь Николаевна Ржаницына</i>	34
<i>Там, за рекой, Тимошино</i>	38
Кедры вблизи Двинского Березника	40
<i>Старые кедры в Пянде</i>	40
<i>Памятник природы «Совы горы»</i>	41
<i>Производственные и индивидуальные посадки кедра</i>	42
Кедры в Холмогорском районе	43
<i>У бывших развалин Сийского монастыря</i>	43
<i>Легенда о Петровских кедрах</i>	47
<i>Мечта лесничего Федорушкова</i>	49
Кедры в устье Северной Двины	50
<i>Кедры майора Бейтнера и Марии Власовой</i>	50
<i>Прижились сибиряки на Юросе</i>	52
<i>Рассада из питомника Боброво</i>	54
<i>В заповедных Малых Корелах</i>	55
<i>Городские посадки</i>	57
<i>Кедры и дачники</i>	58
Заключение	61
Использованная литература	62
Приложение. Некоторые полезные советы и рецепты.....	63

Леонард Федорович Ипатов

Кедр на двинских берегах

Фото автора

Отпечатано с авторского оригинала-макета

Вклейка изготовлена в ГУП «Солти»

Лицензия ИД № 05781 от 07.09. 2001

Подписано в печать 1.06.07

Формат 60х84/16. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 5,83

Печать ризография + офсет. Бумага писчая.

Заказ 2027. Тираж 300.

ГУП «Соломбальская типография»

163012 г. Архангельск, ул. Добролюбова, 1

Лесничий Альберт Андреевич Федорушков
выращивает сеянцы кедра
для парка в честь 300-летия со дня
рождения М.В. Ломоносова.

Пос. Луковецкий.
Фото Л. Ипатова, 2004 г.